

Альмира Рай

БОЛЕЕ
3 МЛН.
ПРОЧТЕНИЙ
ТРИЛОГИИ

СВЕТ ТВОЕЙ ДУШИ

16+

Альмира Рай

Свет твоей души

Серия «Грани магии», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972621

SelfPub; 2019

Аннотация

Где-то далеко-далеко, скорее всего, даже не в этой Вселенной, грустил... злой и жуткий темный маг. А где-то совсем близко, возможно, в соседнем городе, одна любопытная особа шагнула в магический портал. С этого и начались ее приключения. Аукцион? Высокородные, сегодня вашему вниманию представлена ведьма! Да, настоящая! Выловлена в эльфийском лесу, обезоружена и готова к вашим услугам. Начнем торги со ста тысяч! Двести? Пятьсот? Миллион? Ох! Семь миллионов от благородного селина. Продано! Прекрасную ведьму забирает светлый эльф. Интересно, как он ею распорядится? Впрочем... это целая история!

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Аукцион	5
Часть вторая. Пробуждение	16
Часть третья. Испытание	35
Часть четвертая. Заговор	55
Часть пятая. Побег	79
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Пролог

Меня ослепило вспышкой света, и тело беспомощно обмякло. Я ничего не чувствовала, но сквозь гул десятков голосов отчетливо слышала один. Мужской.

– Все будет хорошо, душа моя, – прошептал склонившийся надо мной незнакомец. Я почти не видела его лица из-за низко опущенного черного капюшона.

– Кто ты? – хрипло прошептала, изнемогая от жажды и дикого голода. Мне даже не сразу пришло в голову осмотреться. Я не могла избавиться от странного ощущения тревоги, которое вызывало присутствие мужчины.

– Я друг, Марина, – прошептал тот. Вот только голос его прозвучал не наяву, а в моем сознании. Тонкие губы невесть откуда взявшегося «друга» не дрогнули, лишь спустя мгновение расплылись в загадочной улыбке. И после этого наступил мрак. Зловещая тишина... И долгожданный покой.

Часть первая. Аукцион

Резкий, пронзительный визг выдернул меня из странного состояния – то ли сна, то ли транса. Яркий свет резал глаза, доносящийся отовсюду шум давил на нервы. Но даже раскалывающаяся от боли голова и значительные провалы в памяти не отменяли того факта, что я была совершенно вменяема, в здравом уме и прекрасно ощущала мир вокруг себя. Вот только мир этот был не моим.

Происходящее было хуже самого жуткого ночного кошмара. Потому что было реальностью. Какой-то искаженной, больной, извращенной. Но, увы, я не бредила, хоть поначалу и надеялась на это.

Согнутая, грязная, запуганная, дрожащая от холода и слабости я лежала внутри клетки, окруженная... существами. Они все выглядели по-разному, но была у них общая черта – похоть во взгляде. В воздухе так и повисла жажда крови и жестокость. Закрыв глаза, я сжалась и взвыла, пытаюсь перекрыть гул грубых голосов.

– Какая крррасивая...

– Она моя!

– Нет, за такую ведьму и половины состояния не жалко...

– Эй, девица, оголись, покажи нам себя!

Казалось, они никогда не смолкнут. Я так и сойду с ума в

этой грязной клетке, пытаясь уменьшиться до размера песчинки. Возможно, это было бы моим спасением, ведь я уже не надеялась на чудо.

Но в какой-то момент голоса резко стихли, вместо них раздался всего один. И он был мне знаком.

– Уважаемые представители древних родов, – произнесло самое мерзкое из всех виданных мною... существ. И голос одного был преисполнен восторгом. – Прошу всех занять свои места. Мы начинаем торги.

Твари разом издали довольные возгласы и толпой устремились в конец зала, где располагались кресла. Сама я и клетка меня сдерживающая остались стоять на некой возвышенности. Существа отделились, но я понимала, что самое худшее мне еще предстоит.

Пять дней назад меня похитили, пленили. Я никогда прежде не встречала монстров, но этот явно не был человеком. Я прозвала его Змеем. Отдаленно существо напоминало мужчину. Только выше в полтора раза, в плечах шире, с массивными лапами и когтистыми ручищами. Его ноздри и глаза напоминали змеиные, а тело покрывала россыпь красноватых чешуек. И даже говорил Змей шипяще.

Поймав мой полный ужаса взгляд, он оскалился, продемонстрировав свои заостренные желтые зубы, и вновь обратился к остальным:

– Перед вами ведьма.

Из зала, который больше напоминал пещеру, обставлен-

ную красивой мебелью и устланную коврами со странными узорами, слышались восхищенные охи-вздохи.

Я говорила Змею сотни раз, что это какая-то ошибка. Я не была ведьмой, ровно так же, как и он не был человеком. Умоляла, плакала, угрожала, снова ревела, предлагала выкуп и даже клялась, что никогда и никому ничего не расскажу, лишь бы отпустил. Но он не слушал.

Поначалу лишь раздраженно шипел, а затем сделал что-то странное. Отчего легкие сжало, как в тисках, до невозможности вдохнуть, а в тело будто вонзились сотни игл. И было так безумно больно, но в то же время, я не могла вымолвить ни слова, лишь слезы обиды и ненависти стекали по моим щекам. Когда перед глазами потемнело, я смогла сделать вдох. Но говорить с существом больше не рисковала. И он меня не трогал какое-то время.

До вчерашнего вечера. Когда вошел в пещеру, где меня держали, и с похабной ухмылкой сообщил, что завтра я обрету нового хозяина. Это больше походило на угрозу. В общем-то, все, что происходило, было непосредственной угрозой для моей жизни.

– Ведьма сильная, что уже большая редкость, – продолжил Змей, обращаясь к залу.

Я бы заплакала снова, но слез уже не было. И, кажется, даже страх испарился. Наступила какая-то отрешенность. Я окончательно осознала, что меня прямо здесь и сейчас продадут одному из этих тварей. Как вещь.

Я подползла к прутьям и осмотрела всех кошмариков. Один уродливей другого. Сидящий ко мне ближе всего напоминал адское отродье. У него имелись рога и хвост, а кожа была бурой. Образ дополнял пирсинг по всему лицу, что уродовало существо еще больше. На его хвосте тоже были колечки, которые звенели, как колокольчики, каждый раз, когда он шевелил конечностью.

– Козел, – с ненавистью, но тихо, чтобы никто не услышал, прошипела я.

Странно, но рогатый, видать, таки услышал, потому что тут же сощурился и грозно рыкнул. От неожиданности я завалилась назад. Но когда Змей начал перечислять мои, как он считал, достоинства, снова набралась смелости и подползла.

– Мне пришлось сковать ее силы, используя древние артефакты-блокираторы магии, – деловито заявил он.

Я невольно покосилась на золотые широкие браслеты на своих запястьях и стиснула зубы от беспомощности.

Ну да, нацепил. После того, как я оттолкнула Змея, а он по каким-то непонятным мне причинам отлетел в другой конец пещеры и так приложился головой о стену, что отколол от нее приличный кусок булыжника. Я не поняла тогда совершенно ничего. Только очнулась ведь. Увидела это шипящее нечто, пытавшееся прикоснуться к моей щеке своим раздвоенным языком. Естественно, я жутко испугалась, завизжала и отпихнула его морду. Это при том, что меня ли-

хорадило, я ощущала невероятную слабость и почти сразу же вырубилась. А очнулась уже в клетке с браслетами и почему-то клеймом ведьмы. Не настоящим, слава Богу, только на словах. Хотя, кто ж знает, до каких ужасов дойдет.

– Где же ты достал столь могущественную ведьму, чтоб сильнее дракона была? – прозвучал вопрос из зала. – Нынче и не рождаются такие.

Говоривший был огромный, темнокожий, с длинными седыми волосами. И, в общем-то, мордаха у него оказалась весьма даже человеческой на вид, но мелкие детали выдавали его неземное происхождение. Угольного цвета кожа, практически серая, невероятной глубины бирюзовые глаза и остроконечные уши.

– Да! Верится с трудом, – выкрикнул еще один. У этого тоже имелись чешуйки и змеиные глаза, точно, как у Змея. Только черного цвета. И сам он был поменьше, а лапы уж больно напоминали ноги.

– Не подстава ли это, Зафир? – выкрикнул еще кто-то.

Ушастые, рогатые, змееглазые – все, как один, напали на Змея с обвинениями, но при этом жадно поглядывали в мою сторону. Они были заинтересованы, чтобы там не говорили. Я оценила ситуацию профессиональным взором. И сразу застонала от отчаяния. Это ведь не торговля недвижимостью, а, собственно, мной. И ничего хорошего меня в любом случае ждать не могло.

– Великородные, – прикрикнул Змей, заставив тем самым

всех смолкнуть. – Прошу вас. Я бы не стал собирать вас в сей час непростой, не будь у меня поистине великолепного и уникального в своем роде экземпляра.

Он указал когтистой лапой на меня, и я забилась в дальний угол клетки.

– Жемчужина Проклятых земель, – торжественно оповестил он. – Подарок самого Виктуса. Дите забытого, обделенного и оскорбленного рода...

Змей все набивал цену, используя непонятные мне, но явно впечатляющие присутствующих слова, а я вдруг ощутила на себе взгляд. Нет, их и так на мне были десятки, но этот словно звал. Я начала искать его и застыла в удивлении, увидев темную фигуру в плаще. Лица не было видно, лишь размытое очертание волевого подбородка и тонких губ. Они будто что-то шептали. А я, забыв даже как дышать, ощутила за одну секунду все возможные проявления страха. И холодок по спине, и дрожь в руках, и колотящееся в безумном ритме сердце, и тихих липкий ужас, сковывающий тело. А потом, точно так, как появилось это жуткое чувство, на смену ему пришло облегчение. Настолько огромное и всепоглощающее, что я с трудом подавила в себе порыв встать, податься вперед и позвать незнакомца.

Тряхнув головой, попыталась сбросить наваждение. А когда снова посмотрела в зал, мужчины в плаще уже не было.

– Раз возражений больше нет, начнем торги со ста тысяч золотых, – заявил Змей, и тут же посыпались предложения.

– Двести тысяч! – выкрикнул пирсингованный.

– Триста! – забасил угольный мужик.

– Пятьсот тысяч золотых, – с гордостью объявил какой-то гном. Присмотревшись, убедилась, что действительно гном. И дурачок, судя по всему. Рано ставку завысил. А деньги, насколько я могла судить по тяжелым взглядам и сжатым кулакам существ, стояли на кону немалые.

– Восемьсот, – выкрикнул пирсингованный.

– Один миллион золотых, – все с той же гордостью объявил короткий. А может и не дурак, просто денег куры не клюют.

По залу прокатился недовольный гул вперемешку с шипениями и рычаниями. Лишь один тваревидный был доволен собой и жизнью в целом. Змей ликовал. Посматривал на меня и ликовал еще больше.

– Миллион золотых. Кто больше, великородные?

Миллиона ему было мало, он решил еще подразнить рогато-ушасто-змеиноподобные морды.

– Никто? Подумайте, почтеннейшие, такая ведьма, такая красавица, и достанется представителю подземного народа...

– Вы на что намекаете? – возмутился гном.

– Нет-нет, что вы, благороднейший, – извивался Змей. Видно было, что он в своей стихии. – Несомненно, вы не менее других заслуживаете право владеть столь великой ценностью, но ведьм в Подземном и так более чем где-либо еще

на Тарте...

Тут опять возобновился гул из недовольных и возмущенных голосов, а я, в который раз, пыталась окончательно проанализировать и понять, каким образом оказалась... собственно здесь. На Тарте. Но все, что всплывало в памяти – яркий свет, легкая щекотка, чей-то тихий ласковый шепот на фоне ужасающих криков, а после – повторное неудачное пробуждение. И дальше закономерность – с каждым пробуждением положение дел все хуже и хуже.

Теперь вот меня почти продали за миллион. Лимон двести. Лимон пятьсот. Ого! Два лимона от пирсингованного. И клыкастая улыбочка в придачу.

– Два миллиона и древний артефакт жизненной силы и молодости, – уже нервно выкрикнул все тот же гном. Довели его. Видно, что довели.

– Кто больше, глубокоуважаемые? – подзадоривал публику Змей, а сам с трудом сдерживал плетоядную лыбу.

Существа смолкли, и воцарилась мертвенная тишина, от которой у меня опять по спине прошелся мерзкий холодок.

– Что ж, дивная ведьма продана за два миллиона...

– Пять миллионов! – прозвучал чей-то очень властный голос. Не я одна прочувствовала эту власть. Все, как один, повернули головы на источник звука и разом охнули. Из тени вышел мужчина. Я не заметила его ранее, ибо, если бы заметила, то не смогла отвести взгляд. Он был красив. Удивительно, учитывая остальных, но да. Факт есть факт.

Высок, широкоплеч, величествен, мужествен до кончиков пальцев, и даже длинная блондинистая коса до пояса, перекинута через плечо, не портила образ. Даже дополняла. Он был мечтой – благородный рыцарь из сказки.

И я открыла рот. Просто смотрела на него и не верила. А кто бы поверил на моем месте? Когда у меня практически отобрали надежду. Да что там, волю и жизнь у меня отобрали. А тут... Появился он. Тот, у которого на лбу написано: «Я спасу тебя, о, прекрасная девушка». И еще где-то чуть ниже мелким шрифтом: «И мы будем жить долго и счастливо. Да-да».

Я снова подползла к прутьям и прижалась щеками к холодному металлу, будто пыталась оказаться ближе к мужчине.

Нет, он не был обычным человеком. Я знала это, даже несмотря на то, что ни рогов, ни змеиных глаз у него не наблюдалось. Его глаза напоминали увлажненную росой траву теплым весенним утром, а кожа, подобно жемчугу, переливалась нежными кремовыми оттенками и... Собственно, чего это меня на лирику понесло? Я в клетке, меня покупают. Все плохо!

Перевела пыливый взгляд на Змея. Тот, уже совсем не скрывая восторга, и едва не подпрыгивая, несколько раз поклонился.

- О, великородный, как благоразумно с вашей стороны...
- Шесть миллионов, – отчеканил мой рыцарь, тем самым

резко оборвав потуги Змея подлизаться.

И все же блондин мне нравится! Очень!

— Ну что вы, благородный селин...

— Семь! — грозно молвил тот, и взгляд его стал таким жутким, что меня перекосило. И Змей, видимо, тоже не совсем отчаянным оказался. Потому что говорить более не стал, лишь громко сглотнул и коротко кивнул.

Я с надеждой смотрела то на Змея, то на рыцаря. На Змея, на рыцаря... И тут этот мерзкий и гадкий с красными чешушками поймал мой взгляд и как-то так быстро глаза отвел и губы поджал. Будто жалел меня. Это насторожило. Но что вообще в данной ситуации могло меня порадовать? Откровенно говоря, только одно.

— Дивная ведьма продана за семь миллионов золотых великородному селину из рода Меченых!

Имени моего спасителя Змей не назвал, но род каким-то образом определил. И судя по всему, рыцарь оказался местной звездой. Ибо с ненавистью и завистью в глазах, но все его приветствовали и поздравляли с новым приобретением. То есть, мной.

Сам рыцарь на меня более не глянул. Змей махнул рукой, ко мне подбежали двое ящероподобных, подхватили вместе с клеткой и поволокли в соседнюю пещеру. А как только я оказалась вдали от толпы и фальшивых приветствий, меня тут же освободили, невзирая на крики и попытки сопротивления, загнали в угол, беспощадно облили холодной водой и

накинули поверх моего обнаженного дрожащего тела ткань. То ли плащ, то ли покрывало. Плевать, мне лишь хотелось побыстрее согреться и убраться отсюда подальше. Ведь вскоре меня определенно ждала встреча с моим рыцарем. И я поймала себя на мысли, что предвкушаю этот момент. Хотя и страшно было, а кому бы не было на моем месте?

Но когда виднеется просвет в крошечной тьме, ничего уже не имеет значения.

Часть вторая. Пробуждение

Дорога в новый дом не запомнилась. Браслеты с меня не сняли, кормить также не стали. Теперь я была заботой нового хозяина, как ящероподобные называли моего рыцаря. Возможно, формально он и являлся моим владельцем, опекуном, защитником. Но в действительности, не будет же этот мужчина, олицетворение красоты и силы, держать меня на привязи в клетке? Нет, благородство у него в крови, в каждом жесте, даже во взгляде.

Правда, рыцарь по-прежнему на меня не смотрел. И не говорил, когда меня вели мимо него и сажали в крытую повозку. На дворе стояла глубокая ночь, я видела в небе яркое голубое светило, которое сильно отличалось от нашей тусклой и мелкой луны. Еще одно доказательство того, что я не дома. Но как? Воспоминания всплывали лишь урывками.

Меня приковали цепями к металлической решетке, которая служила дном повозки. Сверху лежала гора сена, на него мне велели сесть и посоветовали не рыпаться. Там я и задремала, невзирая на холод, голод и жуткий дискомфорт. Но впервые мне было не страшно просыпаться. Напротив, как только ощутила полную остановку и услышала шаги, тут же очнулась, пригладила волосы и выжидающе уставилась на дверцы. Но опять неудача. Вместо рыцаря явился весьма

симпатичный парень с коротким ежиком пепельных волос. Он был молод, худощав, убого одет. Его наряд – шаровары бледно-зеленого цвета, потасканная некогда белая рубаша и золотистая жилетка – больше походил на рабочую униформу.

Слуга – догадалась я. Весьма молчаливый и, на удивление, грубый. Его жесткая хватка и презрительный взгляд никак не сочетались с нежными, почти девчачьими чертами лица.

– Анир, поторопись, – прозвучал голос рыцаря. И, как только с меня сняли оковы и вытолкали из повозки, я увидела своего спасителя. Точнее, его спину, направляющуюся в сторону невероятной красоты строения. Это был какой-то сюрреалистичный замок. Смесь арабского и готического стилей. Он поражал своим величием и роскошью. Я увидела еще троих симпатичных парней из прислуги все в том же убранстве. Все, как на подбор, приторно смазливые. Мы сразу не понравились друг другу.

Тот, который отзывался на имя Анир, вцепился в мою руку и потащил следом за рыцарем. Как я полагала, хозяином великолепного замка.

Но только мы вошли внутрь, я не успела даже осмотреться, как наши пути разошлись. Мой сказочный спаситель стремительно скрылся за огромной дверью, только коса мелькнула. А меня поволокли... опять в подвал.

– погоди! Постой! – закричала я вслед спасителю.

А в следующую секунду слуга зажал мне рот рукой и про-

цедил:

– Никогда не смей первой обращаться к селину, ведьма. Если, конечно, не хочешь заработать десять ударов плетью.

Я, разумеется, не хотела. А неприятный опыт общения со Змеем уже научил вовремя замолчать. Вот и сейчас, стиснув зубы, я послушно спускалась по каменным ступеням.

Подвал к моему удивлению оказался светлым и просторным. Белые стены были разрисованы красивыми золотистым орнаментом, пол устлан зеленой ковровой дорожкой, а с потолка свисали бирюзовые кристаллы, которые заменяли светильники. Я, как зачарованная, осматривалась по сторонам, на какое-то мгновение даже позабыв о страхе и ужасе, который со мной происходил.

– Прошу, скажите, где я, – осторожно спросила у блондина-слуги.

Прежде чем он успел ответить, в конце коридора распахнулись двери, и нам навстречу вышел еще один молодой человек. Этот был худощавым миниатюрным брюнетом. У меня сложилось впечатление, будто этих мальчиков морили голодом. Но все же, они были кукольно-красивыми. Что, в принципе, для мужчин не являлось достоинством.

– Купальня готова, – оповестил Анир.

Брюнет же слегка повернул голову, придерживая двери, и я заметила шрамы на его ушах. Будто кто-то отрезал их и прижег кончики. Жуткое зрелище. Изучив блондина, который и не думал ослаблять железную хватку, увидела, что и

его уши были укорочены.

Аниру мое пристальное внимание не понравилось. Пробормотав что-то себе под нос, он буквально втолкнул меня в другую комнату. Мысленно пожелав ему всех известных науке болячек, я напряглась и бегло осмотрелась, пытаюсь предугадать события. Ну, судя по огромной пенистой ванне в центре комнаты, меня собирались либо купать, либо топить. И я искренне надеялась на первое.

– Селин пожелал видеть ведьму через двадцать минут, Калиф, – произнес блондин.

Брюнет слегка поклонился, после чего Анир вышел, оставив нас с Калифом наедине. Слуга тот же час оказался рядом и потянул за поясок моего грязного мешковатого платья. Но тут уж я не выдержала и откровенно запротестовала. Вырвав из худых женственных рук пояс, отошла и покачала головой.

– Я сама!

Тот взглядом выразил все, что он думал о моей самостоятельности, но спорить не стал. А нам, девушкам, если хоть немного послабление сделать, мы же наглеем.

– Отвернись! – добавила я.

Парень удивленно вздернул брови, после чего недовольно нахмурился и все же подошел. Спустя несколько минут молчаливого поединка за право раздеться без чьей-либо помощи, проигравшую и обнаженную меня толкнули в пенную ароматную ванную. И, черт возьми, я даже не стала возмущаться. Просто с головой окунулась в теплую воду, впервые

за пять дней ада ощутив несказанное блаженство.

Когда вынырнула, меня ждал сюрприз. Калиф раздевался. Я притихла, с опаской ожидая продолжения. Мало ли, какие у них тут обычаи. Змей, несмотря на его жестокое обращение и грубые слова, никогда даже не намекал на интим. Либо он знал, что я буду сопротивляться, и не хотел испортить товар, либо понимал, что мы не совместимы. В любом случае, хотя бы за это я была благодарна высшим силам.

Но сейчас неопределенность пугала еще больше. Я в новом доме, с другими... существами, у которых явно имелись определенные планы на меня.

– Чт-то это ты делаешь? – спросила я.

Слуга не ответил, а молчаливо продолжил свое дело. Но он не стал снимать нижнее белье, которое напоминало повязку из плотной кожи, и я немного расслабилась. Бросив на меня хмурый взгляд, Калиф по ступенькам спустился в ванну. Я же вжалась в стенку, пытаясь слиться с интерьером.

– Что? – возмутилась я, когда брюнет взял в руку мыльную губку. – Ты что, и мыть меня собрался?

Ответа не последовало, и я задалась вопросом, не был ли парень немым. Зато сразу выяснила, что настойчивости ему не занимать. Как бы я не пыталась вырваться, Калифу все равно удалось намылить мне голову и тщательно оттереть всю грязь с тела. И все это молча, со страшно серьезным выражением лица. В какой-то момент я печально вздохнула и сдалась. А потом и вовсе разрыдалась.

Я плакала и раньше от страха, непонимания, отчаяния. Но у Змея я все время находилась в напряжении, ожидая худшего. И от этого не могла ни на секунду расслабиться. А сейчас пребывала в полной растерянности, ведь не знала, что со мной сделают в следующую минуту – погладят по головке или ударят.

Движения слуги стали ласковей, он будто успокаивал меня, хотя по-прежнему молчал. А я взяла и разрыдалась с новой силой, так смешно и позорно, как никогда прежде себе не позволяла.

Я не узнавала саму себя. Проскурина Марина Сергеевна – железная леди, рыжая бестия, гроза офиса, акула бизнеса. Да как меня только не называли, и всегда оправдано. Будучи директором крупной строительной компании, которая мне досталась от отца, я никогда не позволяла себе давать волю эмоциям. Подчиненные знали меня, как принципиального и строгого руководителя, заказчики уважали и верили моему слову. А теперь я рыдала в объятиях мальчика с обрезанными ушами, который, пользуясь моментом, наносил какой-то бальзам на мои волосы.

И все это вовсе не вдохновляло и не воодушевляло. Ничуть.

– Что вы со мной сделаете, Калиф? – хлюпая носом, спросила я.

Вместо ответа брюнет окунул меня с головой, смывая тот самый бальзам. После чего слуга вытолкнул меня на теплый

каменный пол, укутал в простыню и обтерся сам. Я хмуро наблюдала, как паренек наносил разные приятно пахнущие масла на мое тело, и пришла к выводу, что он таки был нем. Даже предположила, что он мог быть евнухом.

Я уже убедилась, что Тарта – жестокий мир. Здесь в почете деньги, сила и власть. Женщин продают, как товар. Слабых мужчин записывают в прислужники. А еще тартарийцы верят в магию. Возможно, даже боятся. Может быть, поэтому меня обвинили в колдовстве и продали на аукционе? Что ж, в таком случае, у меня будет шанс объяснить все моему спасителю.

Калиф притащил белое платье, смутно напоминающее безразмерный халат. Но он был чистым и прикрывал почти все тело, мне грех жаловаться. Мои волосы после очередного средства чудным образом быстро высохли, идеально при этом выровнявшись.

Брюнет развернул меня к большому зеркалу во весь рост и встал за спиной. Наверное, хотел, чтобы я похвалила его за труды. А ведь парень, и правда, сотворил чудо. Я с трудом узнавала саму себя. Исчезли мелкие морщинки меж бровей, которые образовались от напряженной работы, пропали темные круги под глазами из-за вечной нехватки сна, порозовели щеки, заалели губы, и даже ресницы каким-то образом удлинились и загустели. Удивительно, но теперь и я напоминала красивую рыжеволосую куклу.

А может быть, в этом мире действительно существует ма-

гия?

Калиф, узрев мое восхищение, довольно улыбнулся и мягко подтолкнул к двери. Он подвел меня к ступенькам, по которым уже спускался Анир. Блондин лишь скользнул по мне безразличным взглядом и махнул рукой, указывая следовать за ним.

Несомненно, компания Калифа мне нравилась больше. Но сделав глубокий вдох, я заставила себя собраться и настроиться на встречу с тем, кто спас меня. И начала молиться о том, чтобы рыцарь в самом деле оказался таким благородным, каким я его себе придумала.

Пять шагов до огромной двустворчатой двери, которую подпирают двое кукольных мальчиков с обрезанными ушами, и я слышу стон. Протяжный, наполненный мукой и болью. Я напрягаюсь, но иду дальше. Три шага, и раздается шипение, а вслед за ним хохот. Один шаг, затаив дыхание, я наблюдаю, как передо мной открываются двери, и мои глаза медленно округляются от увиденного. Это шок. К такому я уж точно не была готова.

Благородный рыцарь, восседая не иначе, как на троне, попивал нечто из золотого кубка и осоловевшим взглядом наблюдал за отвратительной картиной. Одного из слуг, совсем молоденького паренька, привязали к каменной плите и закрыли кляпом рот. Над ним склонилась девушка – очень красивая и высокая блондинка. Я бы подумала, что она человек, но одна деталь подчеркивала ее неземное происхождение.

ние. Уши. Они были удлинёнными. Я проследила взглядом за ее рукой и охнула. Она держала нож и отрезала кончик точно такого же длинного уха своей жертвы.

Мое появление привлекло внимание, как блондинки, так и моего «хозяина». Вот только они смотрели плотоядными жестокими взглядами. А девушка, изогнув красивые полные губы в ухмылке, рывком опустила нож. Эльф снова застонал, но даже не пытался вырваться. Он смиренно лежал на камне и смотрел в потолок.

Я прикрыла рот рукой, а от ужаса собственные ноги перестали слушаться.

– Ты купил новую игрушку, Анэль? – спросила блондинка. Она с интересом смотрела на меня, я с паникой следила за ножом в ее руках.

– Ведьма! – гордо произнес благо... сукин сын. – Подарок тебе на совершеннолетие.

– Правда?

Блондинка взглянула на блондина, который был подозрительно похож на эту психопатку, и радостно взвизгнула. А затем подбежала к трону, уселась Анэлю на колени и обняла. Это было почти мило. За одним исключением. Окровавленный нож все еще находился в ее руке.

– Ты лучший брат на свете, – проворковала она.

– Ты худшая на свете сестра, – угрюмо произнес тот и отпил еще с кубка.

Это заявление очень повеселило девушку. Заливисто рас-

смеявшись, она склонилась к его уху. Но я все равно расслышала каждое слово. К своему сожалению.

– Ты говоришь так, потому что я единственная, кого ты не можешь уложить в свою постель.

Анэль посмотрел на меня, наверняка прочел брезгливость в моем взгляде, которую я даже не пыталась скрыть, ведь была слишком шокирована, и расплылся в садистской улыбке.

– Кто тебе сказал такую глупость, Дарей? – произнес он, отчего блондинка опять рассмеялась.

И в этот момент меня начало трясти. Прямо сейчас я осознала, что никакого спасения не было и не будет. А всевозможные ужасы только начинаются.

Две пары изумрудных глаз уставились на меня, а я так и видела, как в этих красивых, но жестоких головах крутились мысли – одна страшнее другой – каким бы пыткам подвергнуть тело ведьмы. То есть, мое.

– Я не ведьма, – прошептала я, хватаясь за последнюю соломинку. Стоявший рядом Анир возмущенно охнул, а я запоздало вспомнила, что обращаться первой у них не положено. Но черт с ним, я себя уже не контролировала.

– Произошла ошибка, меня приняли за ведьму, но я никогда...

– Снимите с нее браслеты, – скомандовала блондинка, оторвавшись от своего брата. Она направилась ко мне, а когда проходила мимо слуги, провела лезвие по его животу, оставляя тонкую красную полосу. Меня начало трясти

сильнее. Я шагнула назад и врезалась в грудь Анира. Не обращая внимания на мои попытки вырваться, он ловко избавил меня от браслетов с помощью ключика и толкнул вперед, прямо в руки Дареи. Вблизи она оказалась еще красивее, практически идеальной, без единого изъяна. И была выше на голову.

Улыбнувшись, девушка положила руку на мои плечи и медленно подвела к столу, на котором лежал бедный измученный слуга.

– Каким даром ты обладаешь, ведьма? – прошептала на ухо Дарей. Я послала умоляющий взгляд Анэлю, а тот лишь хмыкнул и допил содержимое кубка. Тут же подбежал слуга и подлил еще жидкости черного цвета.

– Я не...

– Тшшшшш!

Дарей поднесла нож к моему лицу, и я действительно стихла. И дышать на всякий случай перестала.

– Ты все мне расскажешь, маленькая ведьма.

Блондинистая инквизиторша прижала холодное лезвие к моей щеке, и я вздрогнула, закрыв глаза. Боли не последовало, только довольный голос Дареи.

– Дрожит, как листочек на ветру. Не похожа она на ведьму. Но я ведь чувствую. Она полна жизненной энергии. Знаю! Ты – целительница.

– Испытай ее, – подсказал дрянной мерзавец.

Блондинка довольно кивнула, а в следующее мгновение

вонзила нож в грудь пареньку. Он застонал, а мне поплохело, ноги подкосились, и я бы упала, если бы ненормальная меня не поддержала.

– Исцеляй, – приказала она.

Я зажмурилась, пытаюсь отогнать подступившую тошноту, и постаралась прогнать от себя видения кровавой сцены. Просто закрыться от этого, дышать ровно и ни о чем не думать. Я представила себя страусом, засунувшим голову в песок.

– Он истекает кровью, ведьма, – раздался мерзкий шепот над ухом. А вдобавок к нему – протяжный стон умирающего.

Нет, черт возьми. Оградиться не удастся. Некуда мне бежать, нет возможности скрыться. Никакой я не страус, да и вместо песка – мрамор. И чем больше я осознавала тот факт, что выбора мне попросту не оставили, тем больше мне хотелось заорать. Оттолкнуть. Даже напасть. Выпустить своих внутренних демонов, чтобы те заступились. А все почему? Просто я, наконец, в этот самый момент поняла главное. Мне не выбраться. Это конец. Был лишь один крохотный шанс спастись – бороться.

Я начала думать, вспоминать все самые страшные ситуации в моей жизни. Но ни проблемы с поставщиками и заказчиками, ни даже тот позорный случай, когда прямо на совещании мою юбку засосало в уничтожитель документов, не могли сравниться с этим. Черт, как же скучно я жила! Ни одного нападения психов-маньяков, ни одного несчастного

случая, где я выступала бы в роли спасительницы.

– Хорошо! – прозвучал довольный голос Анэля. – Очень хорошо.

Я открыла глаза и зло, с нескрываемым презрением посмотрела на блондина. Но ему, казалось, было плевать. Его жестокий взгляд был сосредоточен на жертве. Красивые губы расплылись в улыбке, такой сытой и довольной, что мне вмиг стало тошно. А еще я разозлилась. До боли в голове, до жара в груди, до дрожи в пальцах. Они начали покалывать, а вскоре и вибрировать. Странные ощущения заставили меня отвести взгляд и посмотреть на свои руки. Я в шоке округлила глаза, увидев бирюзовое свечение, исходившее прямо из моих ладоней.

– Что за...

Рядом раздался хохот, смех безумца, вызывающий мурашки. Дарей едва не пританцовывала, так сильно ее веселило увиденное. И пока я пребывала в ступоре, она смеялась.

– Исцели его! Давай, ведьма! Я требую.

Тем временем свет становился все ярче, я смотрела на него, не замечая ни звуков, ни головной боли, которая стала практически невыносимой. Мне казалось, что вот-вот из рук вырвется какая-то сила. Возможно, шаровая молния, которая уничтожит все, что попадется на ее пути. Или маленький ураган. Я даже смогла представить, как бы он выглядел.

– Поднеси к нему руки, – потребовал блондин.

Инстинкты кричали мне не делать этого. Каким-то обра-

зом я знала, что не спасу, а только уничтожу парня. И в самый последний момент, когда яркий свет озарил помещение, я направила руки на Дарею. И одновременно закричала от резкой боли. А через короткое мгновение все прекратилось. Стало непривычно тихо. И я поняла, что больше не в состоянии контролировать свое тело. Оно обмякло, и все теперь потеряло смысл. Я больше не реагировала на внешний мир. Он просто перестал существовать. На смену ему пришла спасительная темнота.

Последние мысли были о несчастном слуге. Он погибнет так же, как и я.

«Жива!» – промелькнула первая мысль. И сразу за ней следующая: «Лучше бы это все закончилось».

Медленно открыв глаза, приподняла голову и осмотрелась. В помещении было зябко, и горел всего один крохотный кристалл на стене, не давая возможности рассмотреть детали. Я лежала на чем-то твердом, и, что радовало, в полном одиночестве. Поднявшись, удостоверилась, что ничего не болело, и решила исследовать комнату.

Ноги коснулись чего-то мягкого, опознанного мною, как ковер. Это воодушевляло. В темницах заключенным ковров не стелют. А я все же хотела верить и надеяться, что меня не пустят на фарш после того, что произошло. Я помнила тот ужас в малейших деталях. Хотя все еще не могла четко

ответить на главный вопрос: «Какого черта меня занесло в этот мир?».

– Мне интересно, – прозвучал низкий голос из темного угла комнаты, напугавший меня до одури. Я завизжала и подпрыгнула, но голос прозвучал вновь. И я сразу сообразила, кому он принадлежал. – Что в тебе такого, что твоя жизнь оказалась ценней красоты моей сестры?

Я застыла в ужасе, пытаясь вдуматься в смысл слов блондинистого извращенца, но все равно ничегошеньки не понимала.

Над его головой зажегся еще один кристалл, и я охнула от неожиданности. Его волосы были растрепаны, а лицо и руки испачканы в саже и крови. Он вальяжно расселся в кресле, подпер голову одной рукой, а второй теребил пучок пепельных волос. Вероятно, они принадлежали его сестре. Мне стало не по себе от посетивших меня догадок.

Во-первых, со мной в самом деле произошло что-то странное. Все звали меня ведьмой, а я лишь отнекивалась да удивлялась. И уж никак не ожидала, что в моих руках просто с помощью силы мысли образуется маленькая бомба, которая совершенно не навредила мне самой.

Я перевела взгляд с прядки волос на лицо блондина и сделала еще несколько заключений.

Во-вторых, я каким-то образом почувствовала, что вот-вот что-нибудь подорву, потому и направила этот сгусток энергии не на бедного парнишку, а на злобную стерву с мани-

акальными наклонностями. Поделом ей вообще-то! Правда, теперь у меня возникла проблема в виде недовольного моим поведением хозяина дома. И «недовольный» – это очень мягко сказано.

И в-третьих, я находилась среди эльфов. Теперь, когда я увидела их остроконечные или обрезанные уши и сопоставила услышанные от других фразы, наконец, хоть в чем-то разобралась.

В мире, куда я попала, сосуществовали разные виды... гуманоидов. Персонажи из легенд и сказок были вполне себе реальны, просто обитали не на Земле, а в другом измерении. И если о них было известно нашим предкам, то велика вероятность того, что существовал тайный способ перемещения между мирами. До сих пор существует, раз я оказалась здесь.

Несмотря на уничижительный взгляд эльфа, я как никогда прежде ощутила потребность бороться за жизнь.

– Чего вы хотите от меня? – смело спросила я. Руки дрожали, а сердце бешено колотилось, но я твердо приказала себе не сдаваться. В конце концов, дипломатия мне не чужда. Прежняя Марина Проскурина всегда могла договориться, если была сильно заинтересована в клиенте. А то, что мой заказчик – ушастый псих, и на кону – моя собственная жизнь, все это мелочи.

– Слушайте... господин. Как насчет сделки?

Эльф удивленно приподнял бровь, а я увидела, что он находился на грани срыва, и уверенности во мне поубавилось.

– Я хочу получить свободу, – сразу изложила суть дела. На предисловие попросту не хватало слов. – И за это я готова пойти на... многое. Просто озвучьте свои условия.

Ну вот! Самое страшное я произнесла. Оставалось с достоинством выслушать вердикт.

Но когда эльф встал и крадущейся походкой начал приближаться, почему-то представила, как от страха у меня подкашиваются коленки, а я с визгом отползаю от маньяка в дальний угол.

Не упала. Выстояла.

Блондин навис надо мной, а я, затаив дыхание, начала нервно потирать руки. И едва не застонала от отчаяния, осознав, что на запястьях снова оковы. Значит, магических бомб для самообороны не будет.

– Для начала я бы хотел бросить тебя в камеру с кочевыми демонами. Дней на десять. Я бы приказал им не щадить тебя, но не убивать, сохранить жизнь для следующего наказания. А после с удовольствием забросил бы в пламя красного дракона, чтобы ты сутками коптилась в нем. И, наконец, я бы устроил публичную казнь на Бигмарской площади. Живьем расчленил тебя по частям.

Все это он прошипел, словно змей.

Я сглотнула и максимально вжалась в прохладную стену.

– Что ж... – неожиданно бодро произнесла я. – Похоже, что у вас сейчас не самое подходящее настроение для сделки.

Эльф дернулся в мою сторону, я завизжала и зажмурилась. Открыла один глаз спустя несколько секунд, когда уда-
ра так и не последовало. Блондин до хруста сжал кулак, а по-
том разжал пальцы и коснулся моего лица. Провел по щеке
и приподнял подбородок, заставляя поднять голову вверх. Я
смотрела на него, как кролик на удава, и едва ли могла ше-
велиться от сковавшего меня ужаса.

– Однажды, – зло процедил он, после чего впился в мой
рот жестким поцелуем. Хотя я бы скорее назвала это над-
ругательством над моими губами, которые он терзал, как
ненормальный. Будто хотел унижить и причинить боль, пы-
таясь стереть кожу до крови. А когда ничего не вышло, еще
и прикусил нижнюю губу. Я вскрикнула и ощутила, как за-
щипали глаза.

Конечно, я пыталась оттолкнуть этого громилу, но это бы-
ло сродни тому, что толкать каменную глыбу на две головы
выше тебя.

Он ушел сам. Ничего не говоря, не бросая обещающих
расправы взглядов. Просто развернулся и покинул комнату,
громко хлопнув дверью.

Я прижала рот ладонью, сползла по стенке и разревелась.
Было мерзко, как никогда. И ведь малым отделалась, пока
что пронесло, но от таких эмоциональных горок, от кипев-
шего в крови адреналина хотелось ломать, уничтожать, кру-
шить все на своем пути. А еще, бежать куда-то, орать, да хо-
тя бы взлететь. Что угодно, лишь бы избавиться от переиз-

бытка эмоций.

Часть третья. Испытание

Я так и просидела в углу, пока не взошло солнце. Ставни на узких окнах сами по себе распахнулись, осветив комнату. Она была обставлена довольно просто. Имелся лишь топчан, узкий шкаф и небольшое кресло, в котором вчера восседал хозяин замка. Я осторожно подошла к окошку и затаила дыхание. Такой поразительной красоты сады мне еще не доводилось видеть за всю свою жизнь. Зелень, цветы, арки, беседки, фонтаны и даже два маленьких водопада. На мгновение мне показалась, что я очутилась в раю. А радостное щебетание птиц и завывания ветра показались мне музыкой. Природа будто пела, встречая новый день.

И на фоне всего этого – животная жестокость владельцев сих благородных земель. Полнейшая несуразица!

Мне показалось, будто меня кто-то позвал. А когда я начала рассматривать сад, то застыла, увидев фигуру под черной накидкой. По росту и ширине плеч предположила, что это был мужчина. Он стоял, облокотившись о ствол дерева. И хотя я не видела лица, точно знала, что он смотрел на меня. Я же ощутила странный трепет. Смесь страха и желания. Мог ли это быть эльф? Или, возможно, Змей решил посмотреть, как я здесь устроилась?

Мне казалось, тот, кто прятал свое лицо, был мне знаком.

Буквально чувствовала это. Но все же... Было в нем что-то чужое, отталкивающее. Пугающее, в конце концов.

Я бы, наверное, рассматривала его до бесконечности, пытаясь взглянуть в размытые контуры под капюшоном, но в мою дверь постучали, и я резко обернулась на звук.

На пороге стоял мужчина. Нормальный! Ни тебе длинных или обрезанных ушей, ни рогов, ни змеиных глаз. Просто... мужчина! Удивительно, но даже кукольно-красивым он не был. Напротив, незнакомец обладал в меру жесткими, угловатыми чертами лица, что однозначно придавало ему мужества.

Вот только с недавних пор все существа сего мира вызывали во мне желание забиться в темный угол и молиться всем известным богам о спасении. Поэтому естественно, я начала продвигаться вдоль стенки, да еще на всякий случай прихватила стоящую на подоконнике вазочку.

Мужчина, до этого пристально меня изучавший, удивленно приподнял бровь, а затем сжал губы, будто сдерживая улыбку.

– Бодрого утра! – весело произнес он и кивнул на вазочку. – Я смотрю, вы в воинственном расположении духа.

Я сглотнула и спрятала инструмент за спину, но движение в сторону заветного угла не прекратила.

– Ты кто? – хриплым от долгого молчания голосом спросила я. Хотела сказать грозно, а вышло сдавленно и жалко. Словно я вот-вот собиралась разреветься. Видимо, именно

так мужчина и подумал. Потому что отступил на шаг, хотя и так стоял на пороге.

– Мое имя Сатар. Я смотритель южной части замка, – медленно и вкрадчиво произнес он, будто разговаривал с глупенькой.

К слову, я не могла не отметить про себя, что тембр у него был невероятно приятным. Такой шелковистый и успокаивающий голос, будто создан для гипноза.

«А может прямо сейчас он меня и гипнотизирует» – пронеслась осторожная мысль. Я тряхнула головой и с подозрением уставилась на нежданного гостя.

– И? Что вам от меня надо?

А вот теперь я говорила, как избалованная принцесса. И тут же дала себе воображаемого пинка. Негоже так рабыням с начальством разговаривать. Но Сатар и виду не подал. Он продолжал меня пристально изучать. У меня даже возникло ощущение, будто я ему кого-то напоминала, и он все пытался найти сходства и различия.

– Селин Тарсог велел отвести вас в купальню, одеть и накормить, – все так же спокойно огласил Сатар. – После он ждет вас в своих покоях.

А вот последние слова смотритель южной части замка буквально выплюнул. И поскольку я с ним была солидарна, то не сдержала несколько смачных ругательств.

Окинув меня странным взглядом, Сатар неожиданно смутился. Пожалуй, с ругательствами я перегнула. Смотритель

будто прочел мои мысли и кивнул. А затем со всей серьезностью произнес:

– Рот тоже придется вымыть.

Я округлила глаза и напряглась.

– А хочешь сделку? – предложила я. – Я послушно пойду за тобой, куда скажешь, и даже разрешу себя помыть. Обещаю, не буду орать, цепляться за стены и мебель, бить тебя по рукам, пинать ногами и бодаться.

Сатар задумался, явно пытаясь представить подобную сцену. И она почему-то его веселила.

– А ты взамен, – продолжила я, – расскажешь мне немного о ненормальных хозяевах этого замка. Идет?

Безусловно, было бы больше эффекта, если бы я дополнила слова нежным взглядом и ласковыми поглаживаниями по плечу. Я не любила так делать, но делала, если приходилось. А сейчас прижатая пятой конечностью к стенке я и смотрящая волком на все, что двигалось, тоже я вряд ли заинтересовали мужчину.

– Хозяев обсуждать запрещено, – спокойно произнес тот, но мне казалось, что он с трудом сдерживал улыбку. Не знаю, возможно, мне хотелось так думать. Он выглядел нормальным, хотя как показал опыт, с чутьем в этом мире у меня проблемы. – И вам бы я тоже посоветовал этого не делать.

Смотритель отступил, указал на проход и произнес:

– Следуйте за мной.

Несмело оторвавшись от стены, я подошла к мужчине. А

в проеме остановилась.

– Значит, сделки не будет, да? Бодаться и орать?

Сатар долго и пристально смотрел в мои глаза. Так долго и так пристально, что даже я, привыкшая к играм в гляделки, не выдержала и вздохнула.

– Ладно, – сдалась я. – Веди. Но мыть себя не дам.

За моей спиной послышался сдавленный смешок. Но когда я обернулась, зритель был серьезен, как никогда.

– И вопросы задавать не перестану, – сразу предупредила я. – Авось на какой и ответишь.

– Мудро! – похвалил Сатар и повел меня в купальню. Мужчина располагал к доверию.

По крайней мере, он не смотрел на меня похотливым взглядом. Скорее ему было любопытно. Как я уже поняла по цене, которую за меня заплатили, ведьмы в местных краях считались редкостью и очень ценились. А я каким-то образом все же оказалась ведьмой при попадании в чужой мир. Даже нет смысла отрицать очевидное. К тому же, хозяин замка даже не попытался избить меня. Не приказал бросить в подвал, а выделил скромные покои. Так какова же моя роль? Вот с этого я и начала допрос.

– Что со мной сделают, Сатар?

Зритель проигнорировал вопрос. Вместо этого он открыл передо мной двери и жестом указал пройти в ту самую купальню, в которой я была вчера.

У входа и внутри не было слуг. Мы со зрителем оказа-

лись наедине. И мне стало интересно, какова его власть надо мной. Мог ли он наказывать меня за непослушание, как хозяин дома? Слуги меня не трогали, но и не слишком вежливо себя вели. А смотритель замка что-то вроде дворцового или даже доверенного лица.

– Пожалуйста, отвернись. – Я начала проверку с малого. Немного замявшись, Сатар ответил:

– Не положено.

Я почти была уверена, что он врал.

– Тогда ответь, – на этом месте смотритель хмыкнул, будто не ожидал от меня ничего другого, – я в этом замке в качестве рабыни? Пленницы? Наложницы?

– Об этом вам поведаст селин, – был его ответ. – И он не любит ждать.

Намек я, конечно, поняла, но все равно не спешила снимать с себя платье-халат, хоть то и было запачкано сажей. Медленно потянув пояс, заметила застывший взгляд Сатара. Такой цепкий, полный настоящего мужского интереса. Но в то же время, не жадный или коварный, скорее... ласкающий. Удивительно, конечно.

Я убрала руку, и смотритель напрягся, подняв на меня глаза.

– Здесь много мужчин, – продолжила я. – А я не привыкла к мужскому вниманию. Понимаешь? Ты можешь хотя бы намекнуть, что меня ждет?

Поджав губы, Сатар с недовольством выдавил:

– Что касается слуг, то они вас не тронут, неара. Они физически на это не способны. Чего вам действительно стоит опасаться, так это недовольства селина Таргоса.

Помявшись на одном месте, я снова ухватила за пояс и на этот раз развязала его. Хотя края халата все еще скрывали тело. И взгляд Сатара был прикован к моим рукам.

– А ты тоже физически не способен? – поинтересовалась я.

Смотритель слегка тряхнул головой, будто хотел избавиться от наваждения, и сделал каменное лицо. Мол, нем, глух, и вообще, продолжай то, что начала.

Я поняла, что для того, чтобы его разговорить, нужно использовать особые чары. Флирт. И хотя мое положение было, мягко сказать, неопределенным, я ничего не знала об окружающем мире и понятия не имела, как использовать магию хотя бы в целях самообороны, у меня все еще оставался один козырь в рукаве. А в отчаянное время все средства хороши. Я даже не стала думать о том, что Сатар был вполне даже ничего. Мне казалось, после пережитого я еще долго не смогу воспринимать мужчин. Но Сатар все же... был вполне даже ничего!

– Этот ваш селин, – заговорила я и потеряла края платья, – сильно на меня злится?

– Неописуемо, – подтвердил мои догадки смотритель.

– А его сестра? Я не очень хорошо помню, что произошло вчера.

Я повернулась к мужчине спиной и медленно стянула халат с плеч, опуская его до талии. Сатар принял мою игру. Он понял, что не получит продолжения шоу, пока не даст ответ.

– Это произошло не вчера, ниара. А два дня назад. Селина еще не пришла в себя.

Я отпустила ткань, позволив ей сползти по моим ногам на пол, и быстренько спустилась по ступенькам в ванну.

Ох, чую, не до веселья мне будет, когда истеричка очнется. А если вспомнить прядь волос, которой поигрывал ее братец, то ждет меня как минимум коварная месть оскорбленного женского самолюбия. Нет, я не могла вот так сидеть и ждать часа расплаты. Нужно было что-то делать. Бежать!

Если бы мне только узнать, как у них тут все работает. У кого ключи от всех замков? Кого соблазнить, чтобы получить билетик на свободу?

Повернувшись и положив локти на бортик ванной, я продолжила допрос, теперь уже глядя на зрителя снизу вверх.

– Она сильно пострадала?

Взгляд Сатара блуждал по моему лицу, словно что-то выискивал. Конечно, моя волевая натура была сильно надломлена в связи с неординарными событиями. Именно поэтому мне было так трудно не сдаваться и не отводить глаза. Этот мужчина был куда опаснее мальчиков-слуг.

– Селина Дарей в тяжелом состоянии. И если она выживет...

Он не продолжил словами, все и так было ясно.

– Будет мстить, – догадалась я.

– Почему вы не послушали ее? Разве не было бы проще исцелить слугу вместо того, чтобы нападать на сестру хозяйина?

Меня удивил не столь вопрос, как тон, которым он был задан. Сатар не злился, не возмущался, не пытался намекнуть на мою дурость. Казалось, что ему просто хочется понять ход моих мыслей. То есть, фактически этот мужчина задумал серьезное и, тем не менее, отчаянное дело – разобратся в женской логике.

Я всерьез задумалась о том, чтобы рассказать ему о своем происхождении. Со Змеем разговор не задался. С моим «хозяином» как-то тоже не особо. Но теперь, пережив рабское содержание, продажу на аукционе и общение с психами, я очень боялась, что от моей откровенности станет только хуже. Нет, сейчас нужно было действовать осторожно. Меньше болтать, больше слушать. Собирать информацию и ресурсы для побега.

– Я не ведала, что творила. Это от волнения.

Я вновь прокрутила в голове жуткие воспоминания и задала вопрос, на который боялась услышать ответ.

– Тот парень... Он выжил?

Я очень в этом сомневалась. И хоть ничем не могла ему помочь, но все равно чувствовала вину за происшедшее. Дарей приказала исцелить его. А я понятия не имела, как это

сделать.

Сатар не стал ничего объяснять, лишь коротко кивнул.

– Правда, выжил? Ранение было серьезным?

– В замке имеется сильный целитель. Иначе хозяева не напаслись бы слуг.

Это была приятная новость. Тяжесть вины спала с моих хрупких плеч. В этот раз никто не погиб.

Улыбнувшись, я окунулась с головой под воду. А когда вынырнула, у меня уже был готов новый вопрос:

– А у вас здесь много охраны?

Сатар сначала хмыкнул, а потом и вовсе рассмеялся. Смех у него был шелковистым, приятным слуху. Кажется, он читал меня, как открытую книгу. Определенно, он вовсе не прост.

– Хорошо! – Меняем тактику. – Тогда, может быть, у тебя будут советы для несчастной ведьмы, как выжить?

Смотритель с улыбкой на лице кивнул и, подойдя к борту ванны, присел.

– Есть один. Не наживать себе врагов.

– Хм... Стоит подумать об этом, – игриво подмигнула я.

Выходила я из воды все под тем же пристально-изучающим взглядом, от которого хотелось побыстрее скрыться. И ни на какие просьбы отвернуться или хотя бы не так откровенно пялиться Сатар не реагировал. Наверное, при других обстоятельствах внимание такого мужчины польстило бы мне. Но сейчас я была слишком встревожена предстоя-

щей встречей с эльфом. Вряд ли она могла быть приятной. Даже не хватило фантазии на новые вопросы зрителю. У дверей личных покоев психа я поддалась порыву и рванула в сторону. Но Сатар будто ждал чего-то подобного. Догнав и зафиксировав между стеной и собой, он зашептал мне на ухо. Спокойно, но грозно.

– Вы должны подчиняться приказам селина. Да, это трудно. Но послушайте моего совета, так будет не всегда.

В какой-то момент шепот Сатара начал странно на меня действовать. И дело было вовсе не в близости мужчины, скорее в его голосе. Он был таким умиротворяющим, тягучим, словно вводил в транс, заставлял проявить покорность. Смысл слов доходили с запозданием. Лишь когда он отстранился, я будто вновь обрела ясность ума.

– Войди к нему, Марина, – раздался шепот зрителя. Клянусь, мне показалось, что он звучал не наяву, а в моей голове. Разве я называла ему свое имя? – Он не тронет, если не будешь его злить.

Я пошла. Без страха. Без сомнений. Удивляясь сама себе...

Но только Сатар исчез из виду, вся моя решительность испарилась. Мне не удалось рассмотреть интерьер, отметить малейшие детали, чтобы почерпнуть что-то полезное. Мой взгляд был прикован к двум фигурам, стоявшим у широкого окна. У Анэля была компания, о которой меня никто не предупредил. Я поняла, что видела незнакомца раньше.

Это он, мужчина в длинной черной накидке, чье лицо было скрыто огромным капюшоном. Его я видела в саду. И возможно именно он стоял среди покупателей живого товара в той пещере.

По крайней мере, в его присутствии меня обуяли те же чувства. Страх и недоверие вперемешку с восторгом и трепетом. Теперь он стоял ближе, всего в десяти шагах, но я все равно не смогла разглядеть его лица. Будто его прикрывала какая-то магическая дымка. Лишь тонкие губы расплылись в довольной улыбке.

– На колени, – оборвал мои мысли грубый голос эльфа. Он был пьян. Осушив до дна держащий в руке кубок, Анэль выбросил его себе за спину.

– На колени, я сказал, – заорал он. – Ведьма.

Я словно впала в ступор. Сатар говорил что-то о послушании, но я просто физически не могла пошевелиться. И чувствовала на себе изучающий взгляд незнакомца. Он никак не реагировал – ни словом, ни мимикой, ни жестом. Будто его вовсе не было в комнате, он лишь наблюдал. У меня даже возникла мысль, что он призрак, которого могла видеть только я.

Анэль начал приближаться, шатаясь в стороны с каждым шагом. А я лишь шире распахнула глаза, готовясь к неизбежному. Вот сейчас он меня ударит, и будет больно.

Психу не хватило буквально шага. Он бестолково споткнулся об собственные ноги и приземлился около меня. А

я все продолжала смотреть на него и думала, что теперь он будет еще злее.

Эльф застонал, поднял голову, сжал губы, открыл рот и вновь его закрыл, будто передумал говорить. Но в итоге все же выдал:

– Ведьма!

Я в свое оправдание протянула запястья, демонстрируя браслеты.

– Это не я!

– Ты, – не согласился Анэль. – Во всем твоя вина.

Он медленно поднялся, встал напротив меня, но смотрел поверх головы.

– Ты за все заплатишь, – обещающе прошептал он. С такой ненавистью и отчаянием в голосе, что у меня не возникло сомнений в правдивости его намерений.

Я невольно бросила взгляд на незнакомца, а тот все продолжал смотреть в мою сторону, и никак не реагировал.

А затем эльф громко заорал, испугав меня до одури.

– Ввести!

Я вскрикнула и отскочила в угол, и в тот же момент двери спальни распахнулись. Вошли двое слуг, они тащили еще кого-то. Я узнала лицо, лишь когда ношу бросили на пол под ноги незнакомцу в накидке. Это был тот милый слуга, который мыл меня в купальне. Калиф. Я не видела на нем крови, но и признаков жизни паренек не подавал.

Анэль поморщился и приказал слугам выйти. Сам он ва-

лжно расселся в кресле и налил себе выпивки. Повисла гнетущая тишина, не предвещающая ничего хорошего.

Казалось, на меня больше никто не обращал внимания. Блондин погрузился в собственные мысли, глядя в окно, мужчина под накидкой теперь рассматривал бедного парня. А я вжалась в угол, пытаюсь бороться с охватившей паникой.

– Подойди, – неожиданно раздался голос незнакомца. Точнее, это больше походило на шипение. И оно повторилось. – Подойди. Не бойсся. Ближе.

Я шла неосознанно, будто кто-то тянул меня за ниточку. А когда оказалась рядом, опустила голову, проявляя уважение и... покорность. Я не принадлежала самой себе. Посторонних мыслей не было. Ни эльф, ни его слуга не волновали меня. Все внимание было сосредоточено на звуках, которые исходили от незнакомца. И вновь этот странный трепет проник в мою душу.

Сердце забилося быстрее, когда мужчина приблизился. Его дыхание опалило висок, а мое собственное на секунду оборвалось.

– У меня ессть для тебя подарок.

Мне казалось, что я слышала шелест ветра, но никак не слова. Но мужчина в самом деле протянул руку, и на его ладони показался небольшой кулон из темно-фиолетового кристалла каплевидной формы. Он не просто сиял, он завораживал, манил, гипнотизировал. Я даже невольно склонила голову, будто вот-вот собиралась нырнуть в пропасть.

– Это амсссар, – прошептал мужчина. – Сердце Тьмы. Твой талисссман.

Я и моргнуть не успела, как кулон оказался на моей шее. Он излучал приятное тепло. У меня возник порыв поднять голову, заглянуть мужчине в глаза, узнать его намерения. Но физически я не смогла, будто кто-то удерживал меня. И тут же прозвучала его громкий, четкий голос:

– Исссцели его. – Незнакомец указал на лежавшего у ног слугу.

Я помнила, как закончилось моя прошлая попытка «исцеления», потому собиралась возразить. Но ноги подкосились, и я упала на колени.

– Исссцели, – повторилась просьба.

Браслеты с моих рук спали сами по себе. Щелчок, и они на полу, а мои кисти свободны. Еще мгновение, и я почувствовала приток тепла к кончикам пальцев. А кулон начал вибрировать, но при этом не доставлял дискомфорта. Он словно пытался что-то сказать, предупредить.

– Я вижу твою сссущность, Марррина, – вновь голос звучал эхом в голове, затмевая собственные мысли. – Благородное сссерррдце, чиссстая душа. Этот молодой мужчина стрррадает. Гибнет.

– Что с ним? – вслух спросила я.

Я несмело потянулась рукой к голове Калифа и пропустила между пальцами тонкую прядь темных волос. Он слегка вздрогнул, отреагировав на мое прикосновение.

– Его поглотила Тьма, – прозвучал тихий ответ. – Она терррризует его душу. Но в тебе достаточнo Сссвета, чтобы прррогнуть Тьму. Ты избррранная.

Избранная? Конечно, не каждому землянину открывается портал в иной мир. Я догадывалась, что не могло все быть случайностью, и надеялась, что хоть кто-то прольет немного света на события. А сейчас подозрительный тип, не дающий на себя взглянуть, утверждает, что я могу побороть что-то мне неведомое под жутким названием «Тьма». И чутье подсказывало, что ничем хорошим это не могло кончиться.

– Кто ты? – робко спросила я.

Незнакомец проигнорировал вопрос. А у меня не было шанса задать вопрос еще раз, потому что Калиф жалобно взвыл, а его тело скрючило от боли.

Я очень хотела остановить страдания парня. Но не знала как. Видеть его агонию было невыносимо.

– Помогите ему! – попросила я. – Пожалуйста.

Я посмотрела на сидящего в кресле эльфа, который продолжал пить и молча смотреть на муки своего подчиненного.

– Анэль!

Тот перевел на меня полный ненависти взгляд и процедил:

– Мой любимый слуга. Если он не выживет...

Он резко смолк, будто кто-то невидимой рукой сжал ему горло. Я даже догадывалась, кто был на это способен. Внезапно многое обрело смысл. Я осознала, что именно мужчина в мантии управлял в этом замке. Конечно, он также

обладал сверх способностями и наверняка был очень могущественным. Он был тем самым неприметным серым кардиналом, который держал всех в стальных тисках. Вероятно, именно он приказал Анэлю выкупить меня у Змея. Ему было выгодно, чтобы я продемонстрировала свою магию. Он приказал эльфу не причинять мне вреда. И все для того, чтобы... исцелить слугу? Нет. Ему нужно было что-то большее.

«Моя магия» – пронеслась мысль. Амулет на груди завибрировал, и я поняла еще кое-что. Этот камешек не был обычным украшением. Красота кристалла маскировала что-то важное. Магическую энергию.

Теперь я знала, как распознавать ее. Тепло, трепет, необычный коктейль чувств, который я испытывала каждый раз, когда видела незнакомца. Теперь и жар в горле и на кончиках пальцев казался мне узнаваемым. Так просыпалась моя собственная магия. И сейчас она была готова вырваться.

Калиф вновь выгнулся, а я все никак не могла принять решение. Поддаться или сопротивляться? Анэль не реагировал, подозрительный тип откровенно на меня давил гнетущим молчанием. А бедный паренек с обрезанными ушами... страдал.

Я никогда не была сторонницей спонтанных поступков. Всегда обдумывала каждый шаг и слово. Но сейчас у меня попросту не было времени обдумать возникшую идею.

Я молниеносно стянула с себя амулет и швырнула его в камин, где тлели угли.

– Нет, – раздалось глухое шипение типа. Взмахнув плащом, мужчина ринулся к камину.

Анэль же резко вскочил с кресла, но остался стоять на месте. А я прислушалась к зову сердца и положила ладони на спину Калифа. Я могла чувствовать, как энергия, словно вязкая жидкость, вытекала из моих рук прямо в тело слуги. Он застыл, не издавая ни звука, но я интуитивно знала, что все делала правильно.

– Глупая ведьма, – зашипел тип, голыми руками доставая из огня свой амулет. – Все уже предначертано. Но раз ты решила сопротивляться, пожинай плоды.

Он взмахнул рукой, и над его ладонью образовался черный дымчатый сгусток.

– Нет! – вскрикнул Анэль. – Прошу. Только не Калиф.

Я понимала, что маг задумал что-то плохое. А в его руке было ничто иное, как смертоносная магия. Тьма.

Он собирался убить слугу, которого я так отчаянно пыталась спасти. Сей факт меня очень разозлил вопреки страху перед темной силой. И опять доверяя лишь чутью, я направила магический поток на незнакомца.

Только теперь он вырвался одним мощным сгустком. Точно, как ранее, атаковав Дарею.

Анэль вскрикнул, и в его голосе звучал ужас. Я, не до конца осознавая, что творю, удивленно смотрела на свои руки. А маг... он был в шоке. Даже не видя лица, я чувствовала его изумление. Правда, длилось оно не долго, ведь потом маг

рассердился.

Его Тьма и мой Свет встретились на полпути, образовав ослепительную вспышку. Вместе со светом из меня вытекала энергия. С каждой секундой мне было все сложнее стоять на ногах, и так хотелось опустить руки. Но это означало верную смерть.

В момент, когда я думала, что не выдержу больше, маг на что-то отвлекся. Я упала на пол рядом с Калифом. Парень открыл глаза и смотрел на меня с восторгом и ужасом одновременно. Это было последнее, что я запомнила.

Будто сквозь сон слышала голоса, чьи-то гневные крики, чувствовала, как меня куда-то несут. И возможно, мне причудился тот нежный шепот и ласковые поглаживания.

– Потерпи еще немного, душа моя, – успокаивал голос. – Ты сильная. Справишься. А потом простишь меня.

Мне казалось, легкий, слегка уловимый запах миндаля преследовал меня всю ночь. А утром, услышав около себя шуршание, я спросонья подумала, что со мной остался мой спаситель. Но когда открыла глаза и обнаружила около своей кушетки Калифа, поняла, что мне все приснилось.

Парень кивнул с неким благоговением и почтением. Он молча протянул мне поднос с едой, на котором я разглядела мясо и непонятного происхождения овощи и фрукты. Мой голодный желудок тут же отозвался громким урчанием. Казалось, я готова была поглотить что угодно.

– Спасибо, – шепнула я, принимая еду.

Калиф не уходил и выжидающе смотрел на меня.

– Я опять облажалась, да? – спросила я с набитым ртом.

На моих руках вновь блестели ненавистные браслеты.

Парень улыбнулся и слегка кивнул.

– Селин сильно злится?

В ответ Калиф отрицательно покачал головой.

– Маг?

Слуга карикатурно округлил глаза, подтверждая мои догадки. Я хмыкнула и принялась жевать, обдумывая произошедшее. Ох, у меня возникли десятки новых вопросов для Сатара.

Кто этот мерзкий тип? Нужна ли ему моя магия? Чисто теоретически мог бы он забрать ее? И что тогда станет со мной?

Одно я усвоила точно. Не стоит принимать подарки от чужих дядечек, даже самые блестящие и красивые. В три года или в тридцать – это правило несокрушимо.

Часть четвертая. Заговор

Я так быстро проглотила еду, что даже не запомнила вкус. Все это время Калиф сидел рядом и не спускал с меня глаз.

– Что? – смутилась я.

Парень медленно потянулся к моей руке, бережно взял ладонь и, слегка коснувшись губами, поцеловал ее. А когда снова посмотрел на меня, в его глазах стояли слезы.

– Оу! – издала я, осознав, что вчера спасла этому несчастному жизнь. А ведь он находился на волоске от смерти. – Ну, будет тебе, – неловко улыбнулась я. И тут же, как истинная Проскурина, решила воспользоваться ситуацией.

– Калиф, солнышко ясное! А сними-ка с меня эти браслеты, а? А я тебя опять подлечу.

Слуга нехотя отпустил мою руку и виновато покачал головой.

– Ну хоть ключик принеси! – начала канючить я. – Никто же не узнает.

По глазам видела, что Калиф сомневался, и решила его добить.

– И мы с тобой будем в расчете!

Где-то внутри пискнул тоненький голосок совести, что не хорошо давить на жалость и играть на чувствах потрепанного жизнью подростка. Ему сильно перепадет, если попадет-

ся. Но, черт возьми, что мне оставалось? Сидеть и ждать расправы уже не только Дареи, но и темного мага? Нет, спасибо!

Калиф почти согласился, но нас так не вовремя перебили. В комнату вошел смотритель южной части замка и недовольно уставился на слугу. Парень, пряча глаза, забрал у меня поднос с едой и быстро скрылся за дверью.

– Вставай, – грозно распорядился Сатар. Он явно был не в духе.

– Зачем? – не поняла я.

– Затем, что я сказал, – огрызнулся тот. – Вставай и следуй за мной.

Ткнув пальцем на дверь, я четко изложила свою позицию:

– Каждый раз, когда я туда выхожу, у меня становится на одного врага больше. Я так подумала и решила, что мне и тут хорошо.

Сузив глаза и поджав губы, Сатар неожиданно резко толкнув дверь, отчего та с грохотом закрылась, а со стены полетела штукатурка. Но кого это заботило? Смотрителя точно нет.

– А все потому, что ты постоянно со всеми споришь! – заорал он на меня. – Ты это специально делаешь? Или у тебя дар попадать в неприятности?

– Знаешь, что! – не выдержала я такой несправедливости и даже встала с постели. – Я независимая, самодостаточная, далеко не глупая и смекалистая... ведьма! А вы все пытаетесь посадить меня в клетку и пытаться! Кому бы такое понра-

вилось?

– А никто не говорил, что ты должна наслаждаться сим процессом, – заявил Сатар, сложив руки на груди. Он едва не пыхтел от возмущения. – Я простым эльфийским языком попросил тебя – не спорь с хозяином. Потерпи. Будь послушной ведьмой. И что ты сделала?

– Спасла Калифу жизнь и сама не сдохла! Вот что!

– Да плевать мне на раба, – зашипел мне в лицо Сатар. – А твою жизнь и так никто забирать не собирался.

– Тебя там не было, – не согласилась я и окончательно разозлилась. Ну наглость же какая! – И вообще! Ты мне кто? С чего это я тебя слушать должна?

На этих словах Сатар стал мрачнее тучи и надвинулся на меня. Мой пыл поутих, стоило осознать, что мужчина оказался слишком близко. Пути отхода у меня не было, только кушетка за спиной. А горизонтальные плоскости вообще путями отхода трудно назвать. И мысли мои в странном направлении двинулись, и злость на задний план отошла, но вредность осталась стоять на своем. Потому я тише, но добавила:

– Ты еще опаснее тех психов. От них я сразу подвоха жду, а ты... добренький такой. А потом как выдашь.

И он выдал! Такое, отчего даже моя вредность заткнулась.

Сатар притянул меня к своей твердой груди и с таким отчаянием впился в губы, будто от этого зависела его жизнь. В первые секунды это жесткое прикосновение сложно было

назвать поцелуем. Скорее мужчина клеймил меня. Именно такие возникли ассоциации. Но через мгновение, не почувствовав сопротивления, он стал неописуемо нежным. Будто только сейчас осознал, что в его руках находилось нечто хрупкое и драгоценное – женщина. Прекрасна женщина. Я!

А я что? Поначалу впала в ступор, ожидая чего угодно, но только не домогательств. Потом, неожиданно для себя, вместо того, чтобы сопротивляться, начала прислушиваться к собственным ощущениям. А потом и вовсе немислимо! Поняла, что мне нравится. Не просто нравится, а полнейший восторг. Все признаки потери головы – мурашки по коже, бабочки в животе, дрожь в пальцах, грохот сердца и подкашивание ножек. Та самая химическая реакция, которую ни с чем не спутаешь и никак не сможешь отрицать. Даже запах Сатара действовал на меня, как афродизиак.

И я отвечала. На каждое ласковое, но настойчивое прикосновение губ. Позабыв обо всем на свете, просто отдавшись странному порыву быть рядом с этим мужчиной, позволив себе ощутить мгновение нежности, хоть на миг побыть слабой в руках сильного. Это чувство опьяняло не хуже алкоголя. Но эффект был не долгим.

Я испугалась. Чего именно – не поняла сама. Или того, что все это быстро закончится, а потом мне придется краснеть. Или того, что Сатар лишь играл мною так же, как и остальные. А я не могла ему этого позволить.

Первая его оттолкнула, а он меня отпустил. Поймав мой

взгляд, не требующих лишних слов, он тяжело вздохнул и нехотя направился к выходу. Я видела, как побелели костяшки его пальцев, когда он схватился за ручку двери. Он замялся там, стоя ко мне спиной, будто хотел сказать что-то, но сдерживал себя.

– Иди-иди, – поторопила я. Меня все злило. Его нерешительность, тяжелые вздохи и взгляды. Его наглость, в конце концов.

Сатар ушел, а я, не понимая своих чувств, дико разозлилась. Возникло непреодолимое желание запустить что-то тяжелое ему вслед. А раз желание непреодолимое, то противиться нет смысла. Лишь разбив о стену вазочку, я попыталась понять, почему так бесилась. И пришла к логическому заключению, что столь эмоциональной мне быть положено ввиду обстоятельств.

– Хотят – продают, хотят – целуют, – ворчала я, расхаживая по комнате. – Беспредел!

Комнатушка оказалась для меня клеткой. За день никто не зашел проведать, поприставать или отомстить. И к вечеру я даже слегка разочаровалась.

– Обо мне просто забыли! – возмутилась я. – И даже обед не принесли!

На мои крики и угрозы никто не реагировал. Бедная дверь потерпала от ударов, но и это обитателей замка не волновало.

Будто все разом вымерли. Ни Сатар, ни Калиф, ни Анэдь и даже Дарэя не отзывались.

Но стоило мне запеть от скуки, как из коридора послышались шаги.

– Да Господи, не так уж ужасно я пою!

Отойдя от двери и схватив на всякий случай деревяшку, которую случайно выломала из лежака, я приготовилась к свиданию. Кто-то зашуршал по ту сторону, после чего просунул под дверь маленький бумажный сверток. Зайти загадочный гость не решился, и я несмело подкралась к свертку. А как только развернула, охнула от изумления. Это была плоская металлическая пластина, которая точно повторяла форму выемок на моих браслетах. Ключ от оков!

– Спасибо! – прошептала я сквозь двери.

Я могла лишь догадываться, что это был Калиф. Паренек выполнил мою просьбу, возможно, рискуя жизнью. Поэтому я должна была действовать осторожно. Если сбегать то так, чтобы его не заподозрили. Не оставляя следов.

У меня возникли две мысли. Первая – сбегать нужно ночью, на случай, если вечером принесут ужин. Слуги должны убедиться, что я на месте. Вторая – необходимо устроить диверсию. Освободившись от оков, я смогу колдовать. Но они этого знать не должны. Пускай думают, что я выпрыгнула в окно! И хотя башня, в которой меня держали, находилась на высоте более пяти метров, я уже успела зарекомендовать себя, как особу отчаянную, вероятно, с недалеким складом

ума.

Хорошенько все обдумав, немедленно приступила к подготовке побега. В первую очередь применила ключ и убедилась, что браслеты снимаются легко. Даже успела немного попрактиковаться в колдовстве, и попыталась тихо отворить окно. Но вместо этого вышел маленький казус, в результате которого... я его подорвала. К моему счастью, на грохот никто не прибежал. Мне же пришлось быстро избавляться от следов преступления, прятать осколки под кровать и закрывать дыру в стене подручными средствами. Хорошо, что имелись занавески, которые кое-как маскировали следы магической тренировки. К тому же, не самой удачной.

Потом я порвала обшивку матраса на ленточки и скрутила все в подобие каната. Он оказался недостаточно длинным для того, чтобы спуститься по нему с окна. Но для диверсии вполне годилось.

Я едва успела спрятать все под топчан, как вновь слышались шаги. Дрожащими руками надела браслеты обратно и спрятала ключик в самое надежное место – зону декольте. Запоздалой была мысль, что если ко мне домогаться наведываются, то место все же не самое надежное.

Пронесло! Один из слуг, которого я не видела ранее, принес ужин. Он остался стоять у двери, пока я не съела все до последней крохи. Парень не проронил ни слова, а я впервые не задавала вопросов. Была слишком взволнована, боялась представить что будет, если меня поймают. И хоть на

еду даже смотреть было тошно, я заставила себя подкрепить-ся, ведь кто знает, где мне удастся раздобыть пищу там, на свободе.

Время тянулось неописуемо медленно. Вот уже и слуга покинул мою комнату, забрав поднос с приборами. Вот и за окном совсем стемнело, а в саду загорелись тусклые кристаллы света. А я все никак не могла решиться.

Страх не давал сделать первый шаг. Сев в кресло, я сделала глубокий вдох и взяла себя в руки. Сколько боли, унижений и страданий мне довелось пережить. Наверное, на всю жизнь хватит. Эльфы садисты, жаждущие моей крови. Темные маги, готовые убить ради игры. И всякие борзые смотрители... Ладно, общество Сатара нельзя было отнести к страданиям.

Вот именно! Ведь может же быть и в этом мире хорошо. Какие бы жестокие существа его не населяли, любви, нежности и доброте всегда есть место. И я должна найти его.

– Хорошо! – тяжело выдохнула я. – Сделаем это!

Я как можно тише передвинула кушетку к окну, привязала к ножке канат из простыней и спустила его по стене башни. Диверсия была готова.

Достав ключик, отомкнула замки, и сняла браслеты. Я решила взять их с собой, на случай, если позже удастся кому-то продать.

Момент истины настал.

Встав напротив двери, я сосредоточилась на ощущениях

в руках. Если жар поднимался очень быстро, это означало взрыв. Потому я пыталась контролировать магию, выпускать ее маленькими дозами и мысленно представляя процесс открытия механизма. А еще не прекращала молить высшие силы, чтобы они не снесли половину замка, а всего лишь открыли дверь.

И в конце концов у меня получилось! Замок щелкнул, и ветхая дверь, скрипя, открылась.

Аккуратно выглянув наружу, я не обнаружила охраны. Да и вообще было тихо, но от этого не менее тревожно.

Я приготовилась бомбить в случае опасности и побрела к лестнице. Было не трудно вспомнить дорогу до купальни, а оттуда и к центральному входу. Но я опасалась, что и ночью каждую дверь охраняют стражи. Будь я хозяйкой такого замка, непременно бы организовала ночную вахту.

Значит, нужно было найти другой выход. Черный и неприметный. Меня даже устраивало небольшое окошко любой из комнат первого этажа.

Спустившись на самый нижний уровень башни, я оказалась на распутье. Один коридор вел к большой красивой двери, за которой доносились тихие голоса. Второй вообще не освещался, и в моем разыгравшемся воображении представали образы жутких монстров. Кто-то назвал бы это трусостью, я предпочла думать, что у меня, как и положено всем приличным ведьмам, развита интуиция. Особенно, когда дело касалось жутких коридоров.

Тихо вдоль стенки я пробралась до первой арки, и спряталась за декоративной вазой высотой в меня саму. Перевела дыхание, и только собралась идти дальше, как голоса стали громче, а двери комнаты резко распахнулись.

– Более обделенного Виктусом эльфа я еще не встречал! – заорал Сатар.

Я высунула один глаз, глянуть, чем он был так недоволен. И что же я увидела! Калиф, ползая по полу, собирал разбитые тарелки и складывал осколки в тумбу на колесиках. Позади мелькали другие слуги, убирая остатки трапезы со стола. Меня не столь взволновала ссора зрителя и слуги, как мысль о том, что тумба была довольно громоздкой, и я запросто могла в ней скрыться. А где держали подобный предмет мебели? Конечно же, там, где находились слуги. Посуда. Кухня. Черный вход.

Впрочем, спрятаться на глазах у эльфов и их злого руководителя было невозможно. Я вообще поражаюсь, откуда у меня могли возникнуть такие смелые идеи? И пока думала, а Сатар бранил бедного парнишку, тот собрал все осколки. Калиф поднялся и, виновато опустив голову, затолкал тумбу к выходу. Я спряталась, и в этот самый момент раздался жуткий грохот. Не удивительно, что я испугалась и с трудом удержала крик. К счастью, Сатар опять заорал, и меня никто не услышал.

– Дай сюда! Все нужно делать самому! – причитал зритель.

Тумба покати­лась в мою сторону, и я застыла не дыша. Если Сатар меня заметит – кранты! Я вжалась в стену мак­симально, когда край тумбы оказался на уровне моего носа. А разозленный мужчина остано­вился и зачем-то вернулся в комнату.

– У тебя есть два часа до того, как вернется хозяин. Все должно блес­теть. С меня дово­льно твоих промахов. Даю тебе последний шанс.

Он все ругался, а я круглыми глазами смотре­ла на эту чер­тову тумбу и думала, что что-то я упустила. Что-то важное.

– Ты меня понял, Калиф? – заорал Сатар, и будто вывел меня из транса.

– Идиотина! – зашептала я, и, наконец, додумалась спря­таться.

Я не видела другого выхода. Если останусь в коридоре, меня заметят. А Сатар вряд ли станет заниматься разбитой посудой. Если уж очень повезет, просто выбро­сит все содер­жимое вместе со мной, и не заметит. Конечно, я не столь на­ивна, но однозначно отчаянна.

Я притаилась в одном из отсеков, и вскоре тумба снова поехала.

По пути Сатару никто не встречался, я только слышала его непрерывное бормотание, и не разобрала ни слова.

А потом мы все дружно остано­вились, и мое сердце реши­ло, что до этого билось недостаточно быстро и громко.

– Мой господин, позвольте, я уберу посуду? – кто-то тихо

спросил.

– Безмозглый Калиф все разбил, – угрюмо бросил Сатар. – А потом еще и оцарапал повозку. Бестолочь.

– Селин не приемлет испорченных вещей, – произнес собеседник зрителя.

– Да... Сгрузи все в повозку. Придется вывезти.

Я открыла рот в немом крике и сжала кулаки. Меня переполняла неистовая радость, которую было очень трудно сдерживать.

– Тяжелая, – закричал погрузчик. – Ох и много же посуды этот балбес уничтожил. Пороть его надо. Как ушлого демона пороть.

– Так и выпорем, – пообещал Сатар, и мне показалось, что голос его звучал предовольно.

– Садист, – прошептала я со своего места.

Спустя несколько секунд я ощутила движение. Стало холоднее, я с удовольствием вдохнула свежий воздух через узкие щели. Пахло свободой.

Слегка приоткрыв дверцу тумбы, я едва не застонала от разочарования. Сатар, хитрый жук, уселся поверх и оттуда управлял повозкой. Мне хорошо были видны его болтающиеся ноги в сапогах с множеством пряжек.

Поморщившись, я спрятала нос обратно в темень. А зритель, будто зная, что я везусь контрабандой, еще и поиздеваться решил. Запел.

– Милая моя, родима-а-ая... Хм-мм-м-м... На-на, Светом

дальним одержима-а-ая... Из лесов и гор гонимая, да лишь мной одним любима-а-ая.

Закатив глаза на очередной неудавшейся ноте, я едва не прикусила язык, когда повозка подпрыгнула на кочке. Затаяв дыхание, прислушалась к Сатару. Он продолжил петь, как ни в чем не бывало.

Сдается мне, любая милая сбежала бы в горы, лишь бы не слышать эту певчую птичку.

Если поначалу я допускала, что мужчина мог догадываться о моем местонахождении, то теперь у меня не было сомнений, что Сатар был уверен в своем одиночестве. Другой вопрос, что если он найдет меня во время выгрузки груза, то вероятнее всего убьет. Потому что просто нельзя оставлять в живых свидетеля такого пения.

А пока я пыталась успокоить себя саму черным юмором, повозка неторопливо колесила куда-то на свалку. Наконец, смотритель допел свою грустную песню о потерпевшей девушке и остановился.

Каждый шорох вызывал ужас. В эту секунду решалась моя судьба – найдет меня Сатар или нет? Если найдет, то удастся ли мне его побороть? А если я все-таки сбегу, то не попаду ли в большие неприятности? Последнюю мысль отбросила. Хуже уже быть не могло.

– Даста! На дыбы!

Раздалось пронзительное лошадиное ржание, после чего меня вместе с тумбой и битой посудой унесла сила притяже-

ния. Я на всякий случай схватила за дверцы, чтобы те не открылись во время полета. И молча терпела боль от ударов со всех сторон. Когда все закончилось и затихло, я медленно выдохнула. Целую вечность ничего не происходило, а затем послышался голос Сатара. Он опять запел, но звучал все тише и тише, пока и вовсе не смолк.

И только тогда, окончательно осознав, что произошло, я заплакала. В который раз. Это были слезы облегчения. Счастья. Надежды.

– Хорошо! Фух! – Я часто задышала, пытаясь взять себя в руки. – Теперь соберись с духом, Проскурина!

Шкаф оказался лежащим дверцами вверх, потому вылезти мне не составило труда. Проблемой было мое весьма неудачное приземление. В свете голубой луны я поняла, что находилась в яру, который служил свалкой для бытовых вещей. Я разглядела контуры старой кровати, еще несколько тумб и сломанных досок. Остальное сливалось в темноте, и слегка пугало. Пришлось ползти вверх, к дороге.

Я была переполнена энтузиазмом сбежать из этого места подальше, потому справилась быстро.

– Лес, – разочаровано заключила я, не увидев ничего, кроме деревьев и дороги меж ними. – Плохо.

В самом деле, ничего хорошего. Я понятия не имела, какие твари обитали в диких лесах Тарты. И как раздобыть еду. Нужно было выбирать.

Нащупав на сырой почве свежие следы от повозки, напра-

вилась в кардинально противоположную сторону. Я не шла по дороге, но держалась поблизости. За неопределенное время моего странствования не проехала ни одна повозка. Превозмогая усталость и боль в ушибленном копчике, я плелась куда глаза глядели. Спотыкаясь, падая, сдирая кожу ладоней об твердую почву. Я перестала бояться, но не могла остановиться.

А потом мой мир перевернулся с ног на голову. Я в буквальном смысле повисла над землей. И даже не поняла, как это произошло. Ведь ничто не предвещало беды, ни единого постороннего звука не было слышно весь путь.

– А вот и добыча! – прозвучал незнакомый мужской голос.
– Гы-гы! Однако! – ответил еще один.

Устало вздохнув, я сделала единственное, на что была способна. Заматерилась.

– Ведьма! – точно определил первый голос, и его хозяин оказался в поле моего зрения.

Насколько я могла судить, висая вверх тормашками, передо мной стоял эльф. Он также обладал длинными ушами, кукольной внешностью и белоснежными волосами. Весомым отличием от встречаемых мною ранее эльфов был цвет его кожи, который в темноте леса казался угольно-серым. Одет этот индивид был в какие-то лохмотья, и от него прескверно пахло.

Рядом показался второй. От своего товарища он отличался цветом глаз, отсутствием верхнего клыка, и длиной волос.

У первого было гнездо на голове, второй же имел косу длинной, как у Анэля, да еще и заплел в нее разноцветные кристаллы.

Поморщившись то ли от исходящих ароматов, то ли от безразличия, я снова выругалась.

Эти двое резко отпрянули и снова спрятались за моей спиной. Далее пришлось напрячь уши, чтобы услышать диалог бомжеватых эльфов:

– Точно ведьма.

– Угу. Думаешь, прокляла?

– Матушку мою точно прокляла.

– И что делать будем? Убивать надо, чтоб проклятие снять.

– Да ты что! Тогда за нее родственники мстить придут. Убивать нельзя. Продавать надо. Знаю я одного дракона, тот охотно купит.

– И в какую цену нынче ведьмы?

– За эту? – после недолгой оценки моей филейной части был вынесен вердикт: – Тысяч десять дадут.

Оскорбительно!

– Семь миллионов, вообще-то! – вставила я и быстро добавила: – Если в очень хорошем состоянии. Без синяков, увечий, в нормальной одежде, бодрая, накормленная.

Эльфы снова показали, подозрительно меня осматривая. Переглянувшись, они пришли к определенному выводу.

– Дурит нас, – произнес эльф «гнездо».

– Точно дурит, – согласился эльф «гламур».

– Не дую! – я улыбнулась и направила на них руки. – Но молодцы, что подошли!

Выпустив магическую бомбу, я рассчитывала избавиться от злодеев, но те вовремя отскочили. Яркая вспышка врезалась в дерево, к которому, как оказалось, я была привязана, и в огромном стволе образовалась дыра. Сначала упала я, ударившись головой о землю, а после, издавая жуткий скрип, на меня повалилось само дерево. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как падает здоровенная махина, которая вот-вот расплющит мое тело.

Перед смертью я успела только зажмуриться и вскрикнуть. Это ложь, что якобы вся жизнь пролетает перед глазами за секунду. У меня мыслей вообще не было. Я приготовилась к боли. Время удивительно растянулось. Ничего не происходило.

Открыв глаза, я уставилась на кору, которая зависла в сантиметре от моего лица.

– Честно говоря, я разочарован, – раздался до дрожи знакомый голос.

Повернув голову, я увидела сапоги с множеством пряжек. Сатар одной рукой держал крупную ветку, которая и не давала дереву упасть.

– Мне казалось, раз ты такая умная и независимая, то выдержишься дольше, чем сорок минут.

Мыслительный процесс сильно тормозил из-за состояния

шока. Меняхватило только на то, чтобы вылезти из-под опасной зоны. И когда я перекатилась в сторону, Сатар отпустил ветку и встал надо мной, сложив руки на груди.

– Ну хотя бы часа два.

– Т-ты знал? – дрожащим голосом спросила я и так уже очевидное.

Смотритель протянул мне руку и произнес:

– Ты же знала, что я знал. Не притворяйся глупышкой. Тебе не идет.

Сатар улыбнулся, все еще ожидая, когда я оклемаюсь. Приняв его помощь, я встала на ноги и осторожно осмотрелась. Из-за куста выглядывали две пары ног бомжеватых эльфов. Те не шевелились, и я не горела желанием проверять их сознание.

– Так ты... все это время...

– Шел за тобой, да.

– И ключ от оков...

– Я подсунул.

– И из замка ты меня...

– Умышленно вывез. Опять да.

– А этих эльфов...

– Тоже я. Угу.

– Хватит заканчивать за меня предложения! – психанула я. Нервы ни к черту с этими иномирцами.

– Ну прости! Я все жду благодарностей, а ты никак не начнешь бросаться мне в объятия, целовать и предлагать тепло

своего тела.

Подлец улыбнулся и развел руки в приглашающем жесте, мол, я жду же.

Нервный смешок вырвался сам по себе. Я все не верила, что этот тип устроил мне такую подлянку. Вывести... выгрузить на какую-то свалку. Да я так перенервничала, столько пережила, а он!

– Зачем ты это сделал? – с подозрением спросила я. – Какой тебе прок с моего побега? Тебя же поймают и накажут.

Мужчина, поняв, что бросаться в его объятия я не намерена, засунул руки в карманы и вальяжно облокотился о ствол дерева. Он ничуть не выглядел встревоженным.

– Будь хоть малейшая вероятность того, что меня поймают и таки накажут, ты сейчас бы находилась в узилище, и была выпорота за попытку побега. А так... Слушай, ну хотя бы поцелуй, а?

– Сатар! Да как ты можешь шутить? Объясни, что происходит.

Я сразу поняла, что мужчина передо мной отличался изворотливым складом ума. Там, в замке, он казался таким суровым и строгим. А сейчас дурачился, словно мальчишка. Возможно, он привык менять свои маски, подстраиваться под обстоятельства и людей. Значило ли это, что опасности не было, и со мной он просто мог расслабиться? Или все значительно хуже, и этот хитрый лис просто пудрил мне мозги?

Меня пугал тот факт, что рядом с ним я чувствовала себя

как бы под защитой. С одной стороны на то были причины: с первого дня он был вежлив со мной, высказывал явный интерес, даже давал советы, пытаясь уберечь от гнева хозяина. Но с другой – было что-то еще. Я доверяла ему на подсознательном уровне. Будто мы были знакомы десятки лет. Даже моя магия в его присутствии приятно грела душу, сродни эффекту эйфории.

– Прежде всего, ты должна понимать, что молодой ведьме негоже разгуливать одной по эльфийским землям. Долго эта прогулка не продлиться. – Он красноречиво посмотрел на меня исподлобья.

Я не знала эльфийских законов, но исходя из моего статуса, сделала вывод, что ведьм здесь заводят, как экзотических зверюшек. Выходит, увидь меня кто из эльфов, сразу захочет забрать себе. Поиметь, так сказать.

Да, мне не помешало бы сопровождение.

– Не пытаешься ли ты намекнуть, что собираешься пойти со мной?

Сатар прищурился, обдумывая предложение. Вероятно, он не так себе все представлял.

– А куда ты идешь?

– Хороший вопрос, – пробубнила я себе под нос. – А куда бы ты посоветовал?

Сатар вначале хмыкнул, а потом и вовсе расхохотался.

– Такое чувство, будто ты не из этого мира, – наконец изрек он. И как метко. Но признаваться я не торопилась.

– Ты так и не ответил, зачем тебе это нужно?

Потерев подбородок, мужчина, задумчиво уставился вдаль.

– Если останешься там – погибнешь. И он ничего не поймет. Ты должна сбежать. Он будет в ярости, будет искать тебя по всем закуткам, а когда найдет, захочет убить. – Сатар посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнула неуместная нежность, будто я была ему дороже всех на свете. – Но он не сможет этого сделать.

С этой секунды я поняла, что Сатар знал то, чего не знали другие. Передо мной стоял образец искусного интригана, манипулятора. Сатар был хитрым стратегом в непонятной мне игре. Он говорил о ком-то важном. О том, для кого я была не просто игрушкой, а жизненным уроком.

– Ты говоришь о маге в мантии, – предположила я. Почему-то мне казалось, что именно он, а не садист эльф голубых кровей, был более важной фигурой. Мужчина не стал отрицать, но и говорить не продолжил.

– И какова же моя роль в этом тайном заговоре?

Теперь Сатар оторвался от дерева и медленно подошел ко мне. Оказавшись совсем близко, он намотал на палец прядь моих рыжих волос, поднес их к своему носу и блаженно вдохнул. Я наблюдала за странным ритуалом с неким недоумением, но не стала возражать.

– Ты не должна бояться. Я не дам ему тебя обидеть, – прошептал он.

Уверенный голос, ласкающий взгляд – Сатар опять завораживал меня, манил, пленил. Конечно, голос разума неустанно твердил об опасности, о ловушках и хитростях иного мира. Но когда этот мужчина вот так смотрел на меня, я не могла избавиться от навязчивого желания поддаться ему, расслабиться, довериться, в конце концов. Вложить свою руку в его, закрыть глаза и слепо следовать хоть на край света.

– Ты тоже ведьма? – вдруг выпалила я. – В смысле, колдовать умеешь? Ты ведь делаешь это прямо сейчас, да? Со мной?

В ответ Сатар криво улыбнулся и перевел взгляд на мои губы.

– Скучных остатков моей магии не хватит на то, чтобы заставить тебя испытывать ко мне чувства. То, что между нами происходит, это магия другого смысла и уровня.

– Между нами ничего не происходит, – упрямо заявила я. И даже попыталась отступить, но мои волосы все еще были намотаны на палец Сатара. К тому же, он сам прижал меня к себе.

– А как тебе такое? Раз я помог тебе сбежать, и к тому же спас, то твоя воля перешла в мою власть. Отныне ты моя рабыня!

Он говорил несерьезно, и даже глаза смеялись, но в этих словах вполне была логика. Я, как человек разумный, понимала, что зависела от него. Конечно, можно было бы плюнуть

на все, запустить в него магической бомбочкой и сбежать. А дальше что? Не зная мира, законов, не имея понятия, куда идти, к кому обращаться за помощью, где найти пристанище – я была обречена. Так что да, отныне я формально была рабыней Сатара. Умиляло то, что сей факт ничуть меня не огорчал. Где-то в глубинах души зародилось чувство предвкушения знатного путешествия.

– И как ты собираешься мной распоряжаться? – Вопрос был задуман, как невинная шутка. Но прозвучало, как откровенное похабное приглашение. Взгляд Сатара помутнел, он больше не улыбался. Теперь мужчина точно себе представил все, что хотел бы со мной сделать. А я поймала себя на мысли, что ничуть его не боялась. Напротив, мне нравилось наблюдать за вспышкой неподдельной страсти в его глазах, за жесткой мимикой лица. Он играл со мной, а я подыгрывала, даже не представляя, к чему это нас приведет.

Напряжение между нами все росло. Каждый будто боролся с невидимой манящей силой. Как же было трудно признаться себе в собственных потайных желаниях. И как хотелось вновь ощутить напористость и нежность его губ. Как тогда, в наш первый незапланированный поцелуй. Когда Сатар был зол, а я обескуражена. Но сейчас все было иначе. Мужчина ждал моего хода, малейшего знака, хоть чего-то. И в какой-то момент я сделала это, уступила. Миллиметр за миллиметром наши лица приближались друг к другу в предвкушении взрыва. Даже пальцы на руках защищало от под-

ступившего тепла.

Но неожиданно мужчина напрягся и покосился в сторону. А затем и вовсе выругался и потащил меня за руку в кусты. Я только открыла рот, чтобы возразить, но смолкла, получив знак от Сатара. Он был не на шутку встревожен. Я скорее почувствовала, чем увидела сгусток энергии, которым маг нас окружил движением руки.

– Что ты делаешь? – шепнула я.

И в тот же момент из-за деревьев показались четверо эльфов, и один из них мне был горестно знаком. Анэль – белокурый "рыцарь".

Часть пятая. Побег

Меня окутал страх вперемешку с ужасом. Они нашли меня. Только не назад в тот ад! Нет, я не могла так просто упустить свой шанс.

– Поищите там, – грозно крикнул эльф, указывая на ноги темных, которых вырубил Сатар. – Она не могла уйти далеко.

Маг все это время удерживал мою руку, и теперь потянул подальше от компании ищеек.

– Ты же сказал, что нас не поймают! – с обвинением шикнула я.

– Тише! Я наложил на нас невидимый колпак, но Анэль в состоянии почувствовать магический фон. Нужно живо убираться.

– Но ты сказал...

– Я говорил, что меня не поймают, – в тон мне ответил Сатар. Он ускорил шаг, и не думая меня отпускать. Да и не сильно хотелось! Когда мы немного отделились, маг как-то жутко улыбнулся и покачал головой. – Но я не учел одну деталь. Неудержимый интерес эльфа. Ему было строго запрещено навещать тебя по ночам. Он бы не заметил пропажу так скоро. Но нет же... ублюдок!

Сатар бросил на меня быстрый взгляд и с ноткой обвинения в голосе произнес:

– Ты ему понравилась.

– Угу, – протянула я. – А уж он-то мне как!

Хватка на моей руке ужесточилась, и Сатар перешел на бег. Мне пришлось подобрать длинную юбку платья, чтобы не запутались ноги.

– И куда теперь? У тебя есть хоть приблизительный план? – тяжело дыша спросила я.

– Ну, это и лесному троллю ясно, – пыхтя ответил Сатар. – Где лучше всего скрываться от светлых эльфов?

Он бросил на меня красноречивый взгляд, будто я должна была так сходу догадаться.

– В стране синих гномов? – предположила я.

Сатар недовольно покачал головой.

– Нет, мы же на западной границе королевства. До гномов три дня пути. А до земель темных рукой подать.

Так я поняла, что эльфы были разных видов. И те, которые напали на меня в лесу, явно относились к братству темных. А еще судя по всему у ушастых была вражда, потому Сатар тащил меня во вражеское королевство.

– А там тоже ведьмами торгуют?

– Только самыми болтливыми, – бросил Сатар и подмигнул.

Я впервые за время побега улыбнулась.

Передвигаться в кромешной тьме было практически невозможно. Я спотыкалась на каждой кочке, но ни разу не упала благодаря сильным рукам мага. И останавливаться

нельзя было, ведь эльфы упрямо следовали за нами, хоть и не могли догнать. Они чувствовали магический фон, как пояснил Сатар. А он не мог снять невидимый колпак, ведь тогда нас заметят. Хотя как именно можно было что-то разглядеть в темном лесу – я искренне не понимала.

Когда я в очередной раз споткнулась и заныла, у мужика лопнуло терпение и он, взвалив меня на свое сильно плечо, побежал дальше. К моему удивлению получилось даже быстрее. И вот уже голоса эльфов звучали совсем отдаленно, и я не видела огоньков, которыми они подсвечивали себе путь.

Сатар остановился, выдохнул и бережно поставил меня на ноги. А затем в его руках образовался крохотный светлячок, который сорвался с ладони и полетел в противоположном от нас направлении.

– Теперь они не учуют магию. Идем.

Он взял мою руку и потащил вглубь леса.

– А может на ручки? – заныла вконец обессиленная я.

– Не наглей, а! – заворчал маг. Нет, я его прекрасна понимала. Но сил только и осталось на то, чтобы наглеть.

Каким же было мое счастье, когда Сатар затащил меня в огромную нору под толстым стволом величественного дерева. Нора оказалась размером с мою спальню, здесь было тепло, пахло хвоей, а в самом ее конце даже находилось подобие ложа из мягкого мха. В моем состоянии все это казалось настоящим раем, и я со стоном облегчения плюхнулась на «постель».

– Можно спать? – на всякий случай уточнила я.

– Можно, – слышался самый лучший в мире ответ.

И я была так рада, так рада, что даже не стала возражать, когда Сатар улегся рядом и по-хозяйски закинул свою руку на мой живот. Он был теплым и местами мягким, так что я окончательно расслабилась и впала в сон.

Просыпаясь, не сразу сообразила где я, с кем и зачем. Что-то щекотало мои ноги, что-то сопело в ухо, и что-то нагло щупало мои округлости.

– Уммм, – сладко простонало это «что-то» и полезло губами изучать мою шею.

Все! Проснулась.

– Руки! – грозно предупредила я.

Недовольно засопев, Сатар переместил конечность ниже на живот.

– Губы! – Меня слушались, так что я вошла в роль.

Отсосавшись от моей шеи, маг невнятно заворчал. Я слышала только слово «ведьма».

– Ноги!

– А ноги тебе чем не угодили? – искренне недоумевал мужчина.

– Я старая больная женщина, – проинформировала я. – А с утра еще и злая. Мне в принципе невозможно угодить.

Сатар прищурился, недоверчиво меня осмотрел и улыбнулся. Красивый. Сонным он был очень даже милым. Его острые черты лица преображались, взгляд не казался суро-

вым, а улыбка и вовсе вызывала неуместный трепет.

– Ты просто еще не знаешь, на что я способен, – самодовольно произнес мужчина.

Я оттолкнула его и встала, отряхиваясь от мха.

– Будем надеяться, что и не узнаю.

Ответом послужил недоверчивый смешок.

– А еще я очень надеюсь, что это не твое постоянное жилище, и у тебя есть план, где меня можно спрятать.

Я бегло осмотрела пещеру-нору и повернулась к до сих пор лежащему Сатару. Он изучал меня. И по его виду я поняла, что другого места у мужчины не было.

– А деньги есть? – уточнила я.

Тот поджал губы.

– Друзья? Связи?

Маг покачал головой.

Я вздохнула и достала из-под юбки связанные в тряпочку браслеты.

– За это много можно выручить?

Сатар лениво вздернул бровь и задумался.

– Пару золотых. На обед хватит.

– И? – возмутилась я. Его спокойствие действовало на нервы. – Что нам делать? Ты притащил меня в эту...

– Ах, я притащил тебя! – насмешливо протянул Сатар. Его губы хоть и расплылись в улыбке, а вот глаза потемнели. Он быстро оказался около меня, смотря с высоты своего роста. И больше ничего не сказал. Но взгляд, такой проникновен-

ный и внушительный, вернул меня к реальности. Я и правда сильно расслабилась в его присутствии. Почувствовала волю, обрела свободу слова и начала вести себя, как дома. Но, черт возьми, я даже не была на своей планете. А Сатар уж явно не являлся моим подчиненным.

Мне стало стыдно за свое поведение. Впервые за долгие годы я ощутила вину. И с одной стороны это даже порадовало меня. Я снова испытывала нормальные эмоции. Я была жива. И все лишь благодаря мужчине напротив.

– Ну... извини, – выдавила из себя я, предварительно опустив глаза. Просто не могла больше вынести его взгляда.

Сатар вздохнул, мол, ну что мне с тобой делать, и притянул меня к себе.

Просто взял и обнял. И я бы была самой большой междупланетной лгуньей, если бы сказала, что мне это не понравилось. Я уткнулась в его грудь, не в силах удержать улыбку.

Он был таким родным.

Но я все равно не собиралась ему верить.

– Доберемся до Карияны, – уверенно произнес он, – и там остановимся на ночлег.

– У тебя же ни денег, ни друзей...

– У меня лучше, – хмыкнул Сатар и направился к выходу. – Должники!

Он выполз из норы, помог выбраться и мне, и с довольной ухмылкой на устах осмотрелся. Эльфами и не пахло. Маг выбрал направление и повел меня за собой.

– Это ты радуешься, потому что долги выбивать будешь? – предположила я.

Мужчина улыбнулся шире.

– Угу. А еще проценты. Проценты меня вообще радуют. Пить хочешь?

Не дожидаясь ответа, Сатар опустился на корточки, сорвал с земли огромный листок растения, похожего на лопух, и скрутил его в подобие чаши. А затем направил на него руку и начал что-то бормотать себе под нос. Я с огромнейшим любопытством наблюдала за сим действием, и изумленно улыбнулась, увидев, как капли росы прыгают с листка на листок, собираясь в чашу. А когда «сосуд» был наполнен, маг встал и поднес его к моим губам.

Это было лучше кофе в постель, который мне никогда никто не носил.

Сделав несколько жадных глотков, я смочила горло и блаженно вздохнула. Сатар повторил за мной, а после выбросил пустую чашу.

– Может еще и завтрак наколдуешь? – совсем обнаглела я. Нам же девушкам, если хоть немного послабления дать...

– Поймаю! – поправил Сатар. – А ты приготовишь.

Хорошенько все взвесив и подумав, что лучшего предложения сегодня уже не будет, я согласилась.

Маг подвел меня к большому валуну, сказал, чтобы никуда не сбегала, и ушел. Конечно, на целую секунду я задумалась. Но в итоге пришла к выводу, что сбегать с пустым же-

лудком, да еще и от такого мужчины как минимум глупо. К тому же, даже если бы у меня была очень подходящая возможность избавиться от его общества, я бы не осталась удовлетворенной. Никак нет. Теперь мне хотелось знать о Сатаре все. Кто он? Откуда? Где его родные? Что он задумал, что знал о переходе в другой мир и мог ли как-то мне помочь?

Вернее, помогал он уже. Но зачем, я так и не поняла. Уж наверняка не без личного интереса. Теперь ключа от оков мне было мало.

Пока Сатара не было, я прислушивалась к каждому шороху, к пению птиц, шелесту ветра. Рассматривала деревья, растения и жучков. И вновь поражалась всему новому и незнакомому. Как такое могло со мной произойти? Я брела в темноте, не помня важных деталей и не видя смысла. У меня были лишь жалкие обрывки воспоминаний и обретенные факты. Я оказалась в другом мире. Кто-то разговаривал со мной, называл по имени. Вероятно, этот кто-то и перенес меня. А теперь, пережив такое, что и врагу не пожелаешь, я все еще ничего не понимала. Куда вела меня судьба, черт возьми? В чем мое предназначение? Знал ли об этом Сатар?

– Эти ягоды лучше не есть, – произнес маг, до жути меня напугав. Он подкрался совершенно бесшумно.

Охнув и развернувшись, я увидела в его руке убиенное животное. По предварительному заключению – дикая птица, отдаленно напоминающая индюка.

– Ты быстро! – поразила я.

– А ты до сих пор не подогрела камень, – с укором произнес мужчина, и сгрузил на этот самый камень птицу.

– Я знаю только, как его подорвать. – Я невинно улыбнулась и добавила: – В теории.

К моему удивлению Сатар не стал возмущаться. Он даже не выглядел особо удивленным и не собирался задавать наводящие вопросы. К примеру, почему я, типа ведьма, не знала нужных заклинаний? А поскольку легкомысленным мага никак нельзя было назвать, я насторожилась.

Сатар, как ни в чем не бывало, засуетился около индюка. Что-то пробормотал, разрезал руками воздух, потом положил ладони на камень, опять зашептался, а потом бах, и перья слетели с птицы в один щелчок. Поначалу я старалась не подавать виду, что сильно удивлена, а потом стало даже интересно испытать мага, и я начала демонстративно охать и восхищаться его способностями. Когда же он сам спросит хоть что-то обо мне?

– Камень не трогай, – произнес он Сатар прежде, чем я облокотилась о валун локтем. – Он уже горячий.

Действительно, от птицы начал исходить пар. Правда, он неестественно резко обрывался в районе моей головы.

– Невидимый колпак, – произнес маг, будто мог прочесть мои мысли. – Скроет запах жареного, да и мясо будет вкуснее.

– Вот ты и сам все приготовил, – хмыкнула я.

– Ну, без тебя всего этого бы не было, – задумчиво про-

изнес мужчина.

– Да брось! Я же толком ничего не сделала...

– Ты захотела есть, – невозмутимо произнес Сатар и посмотрел на меня.

Так мы и паялились друг на друга, с трудом сдерживая улыбки. А потом все-таки не удержались и оба засмеялись.

– Да уж. Без меня тебе бы и от эльфов скрываться не пришлось. И в этом лесу ты бы сейчас не бродил.

Я еще улыбался, когда мужчина подошел ближе и положил свою руку на мою щеку. Его огромная ладонь приятно грела, и будто была на правильном месте. Я в который раз не нашла причин отстраниться от него. Тем более, когда он смотрел на меня с такой необъяснимой нежностью.

– Если бы не ты, я бы вообще не существовал, – тихо произнес маг.

Заявление, однако!

– Это почему это? – спросила я.

– Потому что ничего не бывает просто так, – шепнул он у моих губ. – Ты никогда не думала, что не будь тебя, не появился бы и я?

Я прищурилась, обдумывая эту интересную теорию. А потом, поддавшись порыву, стукнула Сатара по плечу.

– За что? – возмутился мужчина.

– А если бы тебя не было, и я бы здесь не оказалась.

Маг покачал головой, всем видом выражая несогласие.

– Нет-нет! Все уже предначертано. Задолго до нашего по-

явления на свет. Просто смирись и плыви по течению. Зачем ты все время сопротивляешься?

– Чему? Я ведь совершенно не понимаю, против чего боюсь!

– А! – протянул Сатар и поднял палец вверх. – Вот и сама суть. Ты борешься. С невидимым врагом, между прочим. Неужели для тебя жизнь – одно сплошное поле битвы? А как же наслаждение?

Он снова приблизился, и в тембре его голоса прозвучали урчащие нотки.

– Разве ты не найдешь немного места в своем сердце для любви? Ни за что в это не поверю.

Он говорил, как змей-искуситель, и в то же время в его словах звучал неприкрытый вызов.

– Я не бесчувственная мегера! – произнесла я в тон Сатару. Не он один умел обольщать. – И мне вовсе не чужда ласка.

В подтверждение своих слов провела руками по его плечам, ощупывая тугие мышцы. Мужчина даже дышать перестал, на его лице читалась одна мысль: «Хочу!». И в тот момент, когда его губы почти коснулись моих, я закончила мысль:

– Но и дуру из себя делать не позволю! – выкрикнула я. – Доверься всяким подозрительным типам и плыви по течению. Ага, как же! Ты, – ткнула пальцем в направлении опешившего мага, – хитрый жук, Сатар!

– Кто?

– Тот, с кем я лично предпочитаю не иметь никаких дел, – пояснила я.

– А мы с тобой и не ведем дел, – он развел руками. – Мы вместе путешествуем. Это совсем другое.

Я открыла рот, чтобы возразить, а он взял и добродушно улыбнулся. Совершенно неуместная реакция. Сбил меня с воинственного настроения.

– Вот! – заключила я. – Ты постоянно хитришь!

– О-о-о, – понимающе протянул Сатар. – Милая, я еще даже не начинал!

Он наклонился к моему уху и шепнул:

– Иначе ты бы прямо сейчас выстанывала мое имя.

Он оставил меня стоять застывшую в шоке, а сам направился к индюку.

– Сначала завтрак, – бросил мужчина. – Потом хитрости. Народная мудрость. Слышала?

Этот гад мне подмигнул, с трудом сдерживая веселье.

Не пытался, значит. Ну-ну! Даже интересно стало, какие трюки пойдут в ход.

Сатар, как выяснилось, был мастером на все руки. Он приготовил мясо, соорудил тарелки из лопухов и вилки из веток. Мы наелись до отвала, закопали косточки, чтобы никто нас по ним не вычислил, и направились в путь. Маг обещал, что до вечера мы доберемся до ближайшего селения, и там я наконец смогу расслабиться и позволю ему себя совратить.

Я лишь посмеивалась и обдумывала худшие варианты и пути отхода.

Что если Сатар собирался перепродать меня кому-то? Я стоила семь миллионов, в конце концов. Кто бы, будь он даже наполовину так хитер, как этот мужчина, устоял бы перед искушением? Кто знает, может, прожив немного дольше в этом мире в среде ушастых психов, я и сама бы пошла на обман. Из прислуги в богачи... Заманчиво. Весьма.

– Значит, ты смотритель в замке эльфа. – Я попыталась его разговорить. – Почему так произошло? Почему я – рабыня, а ты – смотритель?

– Потому что я пришел к Анэлю добровольно, – пояснил Сатар. – Я, скажем так, не из сильных. Но что-то да могу. Ты же обладаешь уникальной магией. Для тебя вообще не проблема найти высокооплачиваемую работу.

– Вот как? – поразила я.

– Конечно, ты не стала бы добровольно работать на эльфов. Ведьмы терпеть их не могут. Но если Анэлю чего-то хочется, то чье-либо согласие ему на это не требуется.

– Ну не знаю, – недоверчиво протянула я. – Мне казалось, ему очень хотелось выбить из меня дурь. Но он так и не сделал этого. Тот второй ему запретил.

Я бросила быстрый взгляд на Сатара. Он загадочно улыбался, даже не собираясь продолжать тему. Но я-то была настроена на разговор.

– Для чего я им нужна? Ты знаешь?

– Понятия не имею, – пожал плечами маг. Он врал!

– Так, ладно, – не выдержала я. Остановилась, вздохнула. – Скажи, Сатар, почему ты ничего обо мне не спрашиваешь? Почему тебя не удивляет тот факт, что я не управляю собственной магией и не понимаю элементарных вещей? Как ты можешь просить довериться тебе, когда мы совершенно ничего друг о друге не знаем, и не доверяем? Ты меня совсем-совсем за дуру держишь?

Я развела руками, ожидая ответа. Вот теперь мне удалось стереть улыбку с его лица. Хотя бы это меня радовало. Мужчина немного подумал, потер ладонями лицо и сделал ко мне шаг.

– Марина...

– Вот! – воскликнула я, отпрыгнув от него назад. – А я ведь не называла своего имени. Никто меня и не спрашивал. Ведьма то, ведьма се. Как теперь выкручиваться будешь?

Сатар хмыкнул.

– Похоже, ты меня подловила. Частичная правда тебя устроит?

– Она меня временно удовлетворит, – поправила я. – Но не надейся, что отстану.

– Нет, ну мне бы тогда скучно было.

Попытка перевести все в шутку не удалась, и Сатар посерьезнел. Он развернулся и снова пошел вперед.

– Все дело в моем даре, Марина. Я вижу сущности. Особым, скрытым зрением. Нужно сконцентрироваться, пой-

мать другое подпространство, в котором реальность искаженная. Можно даже сказать, параллельная. Когда я захожу в него, никто меня не видит. Но я вижу все и всех. И вижу иначе. Скорее даже читаю. Ощущаю. Познаю.

Я уже догнала и поравнялась с ним. Маг говорил страшные вещи! Немыслимые!

– То есть, ты за мной подглядывал, когда я не видела? – с ужасом спросила я.

Сатар в ответ издал обреченный вдох.

– Уж поверь, тратить силы на переход в подпространство, чтобы подглядывать за тобой, это несусветная глупость.

И он опять врал.

– И мелочность. Меня больше интересовала твоя сущность.

– Угу. И что же ты обнаружил?

– Ты иная, – произнес маг. И это заявление заставило меня напрячься. Мог ли он знать о моем происхождении?

– Продолжай.

Сатар вовсе остановился.

– Если кто-то когда-либо узнает об этом, рабская доля тебе покажется отдыхом. Тебя захотят изучить все лекари и мудрецы Тарты. И я очень сомневаюсь, что ты выживешь в конечном итоге.

А вот теперь звучала чистая правда. Но и рядом с мужчиной стало опаснее. Если он понимал, что я прибыла из другого мира, и знал, как дорого за меня могут заплатить...

– И ты помог мне сбежать, потому что тот второй маг тоже меня... ощутил?

Сатар долго смотрел мне в глаза, а потом улыбнулся. Он поднес руку к моему лицу и провел костяшками пальцев по щеке.

– Мне стоит извиниться перед тобой, я тебя недооценивал.

– Я часто с этим сталкиваюсь, – фыркнула я. – Зато как потом приятно видеть вот такое вот выражение лица, как у тебя сейчас.

Мужчина понимающе кивнул.

– В отличие от того мага я увидел кое-что еще. Твой Свет. Видишь, ли... Магия Тарты делится на три вида: Тьма, Огонь и Свет. Эти три вида энергии испокон веков поддерживали баланс нашего мира. Ведьмы и маги больше всего от него зависели. Магия, которую они притягивали, определяла всю их жизнь. И даже вторых половинок души.

Сатар смолк но не отстранился. Он смотрел своим проникновенным взглядом, изучая мою реакцию. Я сама не могла в ней разобраться.

– Я не сильно верю в половинки, – осторожно произнесла я, подбирая каждое слово. – Там, откуда я родом, отношения таких вот «половинок души» длятся от силы лет пять. А потом начинаются бесконечные ссоры, измены, разрыв или просто до безумия скучная жизнь. Но... Если ты говоришь, что здесь магия их определяет. То это должно быть иначе,

чем я когда-либо знала.

Я заглянула магу в глаза и задала главный вопрос:

– Думаешь, я твоя половинка?

Сатар был сама серьезность.

– Я уверен в этом.

Мужчина резко приблизился, но застыл в миллиметре от моих губ, чтобы прошептать:

– Если я поцелую тебя прямо сейчас, твоя магия откликнется, ведь больше ее ничто не сдерживает.

Помнила ли я в тот момент о его обещании соблазнить меня? Безусловно. Отдавала ли себе отчет, что все это запросто могло быть уловкой, чтобы усыпить мою бдительность? Еще как!

Но в конце концов, меня тянуло к Сатару. Слишком сильно, чтобы отрицать. В ту секунду я дала ему шанс.

И даже подумать не могла, что едва уловимое касание его губ вызовет такую смесь эмоций. Меня словно прошибло током, почти до боли.

Я отскочила от мужчины, глядя на него с полным неверием.

– Как ты это сделал? – спросила я, чувствуя, как в груди разрастается жар. Дышать стало трудно, но одновременно с этим тело обволокло приятной слабостью.

Сатар усмехнулся, как сытый кот, и прикрыл глаза.

– Это ты, а не я, – хрипло произнес он. А потом вдруг часто задышал и подпер дерево, будто с трудом стоял на ногах.

Я и сама жадно ловила воздух, не в силах отвести взгляда от мужчины. Будто увидела его в новом свете – мужественные черты лица, широкая грудь, сильные руки. Легкий ветерок принес мне его аромат, и я была не в силах совладать с собой. Закрыла глаза и с блаженным стоном сделала глубокий вдох. Эффект был схож с раздуванием углей. Если еще секунду назад я тлела, то теперь окончательно разгорелась.

Маг притянул меня к себе и на этот раз поцеловал так, что небо и земля поменялись местами. Я больше не видела, не слышала и не думала. Все чувства сводились к пожару в груди и наслаждению внизу живота. Полный страсти поцелуй окончательно разрушил все мои барьеры. Я бы не сопротивлялась, не стала бы останавливать Сатара. Мне хотелось продолжения так, как ничего другого. Но маг решил по-другому.

На моих запястьях сомкнулись браслеты, и Сатар от меня отстранился. Мы оба пытались отдышаться, следя друг за другом. Он подпирал одной рукой дерево, а я переводила недоуменный взгляд с него на ненавистные браслеты.

– Я так и знала! – заорала я, вконец озверев. – Черт тебя подери, Сатар! Ты подлый гад! Заколдовал и обманул, чтобы снова сделать из меня рабыню? Нет, ну я так и знала!

Его лицо менялось на глазах. Пропала поволока страсти, возникло непонимание и даже удивление.

Он поднял руки в защитном жесте в тот момент, когда я как раз решила пустить в ход кулаки.

– Скотина! – выпалила я. – Сволочь неотесанная!

– Я просто... Эй! погоди! Да стой ты!

Он схватил меня за руки, повернул к себе спиной и надёжно зафиксировал. Я как могла вырывалась, наступала ему на ноги, но он и не думал отпускать.

– Я только что продемонстрировал пример невероятной силы воли, закрыв твою энергию. Если бы я не сделал этого, то взял бы тебя прямо сейчас в лесу у этого дерева. А я не хочу так, по нескольким причинам. Во-первых, мы все ещё в землях светлых, и боюсь, на твои крики сбегутся все, кому не лень. И во-вторых, ты ещё не приняла меня. Твоя магия – да, а ты сама – нет. Не хочу, чтобы потом ты думала, будто я воспользовался твоей слабостью.

И с этими словами он достал ключик, отомкнул замки на браслетах и медленно отстранился.

Мне показалось, будто кто-то вылил ведро ледяной воды мне на голову. Даже на секунду заложило уши. Но постепенно становилось легче. Дыхание выравнилось, и я вновь обрела ясность ума.

Выдохнула, обернулась к Сатару.

Он на всякий случай опять поднял руки, ожидая моих ударов. Я хмыкнула и покачала головой.

– Бить не буду.

– Фух! – насмешливо выдохнул он. – С поцелуями пока тоже стоит повременить.

А тут я все же не удержалась и запустила в него те зло-

счастливые браслеты.

– Тебе не стыдно, а? Ты же сам начал! А теперь говоришь так, будто это я на тебя напала, соблазнила и чуть не лишила девственности, а заодно и чести.

– Мне кажется, – произнес мужчина, осматривая меня с ног до головы, – ты сейчас в таком состоянии, что любое мое слово или действие вызовет бурю негативных эмоций.

И он в принципе был не далек от истины. Особенно раздражала его надменная улыбка. Попытавшись скрыть ее, он прошел мимо меня и бросил:

– Это все от длительного воздержания и тотального неудовлетворения.

Было глупо с его стороны поворачиваться ко мне спиной после таких слов. Со словами «Ах ты ж!» я бросилась на его мощную спину с кулаками. Но Сатар ловко извернулся, а я, споткнувшись, полетела дальше. И кто же знал, что за его спиной находился склон? Тормозной путь у меня был длинным. Позади доносились взволнованные крики мага, который все никак не успевал меня схватить, пока я катилась по склону, напоминая несуразный кричащий комок нечто эдакого.

Мне все же сказочно везло! Я успела зацепиться ногой за корень за несколько шагов до обрыва, из которого открывался потрясающей красоты вид на горы и небольшой городок у их подножья.

Я выдохнула и застыла. Внизу меня ждала неприветливая

высота в пятиэтажный дом, как минимум.

Но, видит Бог, Сатар решил меня окончательно добить.

– Марина, держись, – бросил он и уперся как раз о тот корень, за который я зацепилась. Нас двоих он не выдержал, и я начала сползать.

– Держу! – рыкнул мужчина, схватившись за мою лодыжку одной рукой. Оценив остановку, я поняла, что второй он успел ухватиться за дерево. Но вздохнуть спокойно смогла лишь тогда, когда мы оба оказались в безопасности, спрятавшись за мощным стволом.

Положив руку на сердце, я дождалась, когда оно успокоится, и бросила злой взгляд на мага. Все он виноват!

А этот несносный мужчина в ответ схватил меня за талию и пересадил к себе на ноги так, что я казалась верхом на нем.

Он сжал ладонями мое лицо и прижался к губам с каким-то отчаянием. И вот в ту секунду мне совершенно не хотелось на него злиться.

– Святой Виктус, я сдохну раньше времени с тобой, – пробормотал он.

А вот после этих слов... Наверное все же сказывалось мое тотальное неудовлетворение!

– Меня с собой в могилку брать не обязательно, – грозно предупредила я.

Сатар устало вздохнул и вот уже собирался извиняться, я так и видела в его глазах вину, но издали слышались голоса.

– Темные стражи, – проинформировал маг. И красноречиво взглянув на меня, добавил: – Помалкивай.

Я даже не успела кивнуть, не то что слезть с него. В такой недвусмысленной позе нас и застали четверо темнокожих эльфов, которые, как и мы, подпирали деревья обрыва. Одеты они были в кожаные брюки и жилетки, а также снабжены мечами и луками. Хотя лица у всех были неестественно миловидными.

– Кто такие? – не слишком дружелюбно спросил один из них.

– Горные тролли, – игриво произнес Сатар и зачем-то издал страшный гавкающий звук. А после, смерив стражей вопросительным взглядом, уточнил: – Что, не похожи? Вы еще мою женщину не слышали! Маринэй, давай, – а это мне уже, – как ты обычно ругаешься?

Ну, меня дважды просить не нужно! Я ему все простейшим русским языком объяснила.

– О-о-о! – протянул один из ушастых. – Никак в здешних лесах завелись тролли неизвестного вида.

И все пятеро мужчин почему-то заржали. Даже тот, на котором я сидела.

Под шутливые реплики темных эльфов мы перебрались на более безопасное место и в их же сопровождении начали спускаться по извилистой тропе. Ушастые задавали наводящие вопросы, на которые отвечал исключительно Сатар, а я, как и было договорено, помалкивала.

По его версии мы направлялись в столицу Темного королевства в гости к старому другу. Маг даже имя назвал, и стражи закивали в знак одобрения. И как я поняла, в земли темных эльфов можно было попасть лишь двумя путями – наземным и воздушным.

– Так и не удалось с этими тугодумами договориться на счет портала, – возмущался темный эльф с белоснежными волосами до пояса.

– Хорошо, что хоть с драконами удалось заключить договор о дешевых перевозках, – подхватил второй.

– Ага! Не зря же наш принц Морнемир женился на принцессе Затуманного. Для родины, так сказать, потрудился.

И эльфы разом засмеялись. Мне же жуть как хотелось расспросить у Сатара на счет драконов. Я даже предположила, что Змей, мой первый похититель, самая настоящая рептилия. Теперь этот факт не казался таким уж пугающим. В этом мире обитали удивительные существа, и здесь становилось все интереснее.

Болтая о политике и неизвестных мне личностях, эльфы довели нас до городка под названием Карияна. Он являлся пограничным между двумя королевствами, и там не так удивлялись иностранцам, как в других частях королевства. На нас с Сатаром лишь изредка бросали любопытные взгляды. И скорее ушастых жителей Карияны волновал наш неопрятный вид.

Маг всю дорогу держал меня за руку, так что я смогла вер-

теть головой во все стороны, не боясь упасть. А посмотреть было на что. Уютные домики, каждый в собственном уникальном дизайне, клумбы с необычными цветами и проезжающие по широкой улице повозки со странными животными, отдаленно напоминающими лошадей. А потом в небе раздался визг и, задрав голову, я увидела очертания самого настоящего дракона. Огромного ящера с могучими крыльями.

Открыв рот от изумления, едва не споткнулась, но Сатар меня поддержал. Я послала ему восхищенный взгляд, а тот заговорщицки мне подмигнул.

– Вот! – воскликнул страж. – Полеты на красных тестируют.

– Ну и слава Виктусу! А то зеленые совсем же тупые. Вот бы нам еще черных выделили, – подхватил второй.

– Кстати! – вмешался Сатар. – Вам оковы магические не нужны?

Он жестом фокусника выудил из кармана знакомые мне браслеты и всучил стражу. Эльф рассмотрел вещицу, подумал и достал из мешочка на поясе пару золотых монет.

– На ночовку не хватит, – поджав губы, произнес Сатар.

– Так у брата моего трактир здесь! Поселим! – радостно оповестил эльф и, похлопав мага по плечу, пошел вперед.

Сатар мне улыбнулся и потянул в трактир следом за нашими сопровождающими.

Снаружи домик был выполнен в готическом стиле, был выкрашен в черный цвет, но имелась яркая зеленая вывеска.

А внутри оказалось довольно уютно и светло. Огромный зал напоминал стилизованный под старину ресторан. Все простенько – белые стены, темные балки, разноцветные кристаллы в потолке, столы с лавками и барная стойка, за которой стояли двое эльфов.

– Эльзар! – позвал эльф-страж. Другой эльф – хозяин трактира кивнул брату и махнул рукой в знак приветствия.

– Кого привели в этот раз? – спросил тот, с интересом нас осматривая.

– Пара горных троллей, – хохотнул эльф, но тут же добавил. – Прикидываются магами.

– И чем их кормить? – прикинул Эльзар. – Драконина закончилась.

– А мы и эльфятуну с удовольствием, – лукаво произнес Сатар.

Хозяин трактира еще секунду изучал мага, а после мужчины разразились хохотом. Я их юмора слегка не догоняла.

– У нас только светлоэльфятина водится, – подыграл ему темный эльф. – Пойдет?

– Троллям все пойдет! – согласился Сатар. А потом посмотрел на напряженную меня и посерьезнел. – Но лучше птицу домашнюю и фруктов. – Еще разок окинул меня быстрым взглядом и добавил: – И вина.

– С собой, пожалуйста, – добавила я, запоздало подумав, что не в ресторане быстрого питания.

Но трактирщик понимающе хмыкнул, кивнул и махнул на

лестницу у стены.

– Ваша комната вторая, ужин скоро принесут. Воду сами разогреете?

– Сами! – уже идя к лестнице, прокричал Сатар. Он так охотно тянул меня на второй этаж, что я сразу вспомнила о нашем поцелуе и моей странной реакции на близость мужчины. Мы даже до двери не дошли, а я уже чувствовала томительное предвкушение. Чувствовала и злилась на себя за это.

Маг галантно открыл передо мной дверь, жестом руки предложил войти внутрь, и как только я оказалась в небольшой комнатушке, которую и разглядеть толком не успела, прижал меня спиной к стене.

Я втянула воздух, намереваясь высказать свое возмущение, но ругательства немим стоном остались на губах Сатара. Теперь уж он себя не сдерживал. В лесу мне казалось, будто мы оба взорвались вспышкой страсти? О нет, то была жалкая искорка!

Прямо сейчас моя кожа горела при соприкосновении с руками мага. Мозг плавился от неиссякаемого количества наслаждения, которое проникло в каждую клеточку тела от одного лишь поцелуя. Я задыхалась, но никак не могла прекратить томительную ласку. С груди вырвался стон, и на секунду Сатар отстранился, взглянув в мои глаза дерзким, полным вызова взглядом. Мол, смотри, я же предупреждал!

И я даже не могла злиться ни на его наглость, ни на

свою слабость. Между нами возникла химия, с которой было невозможно бороться. Только принять без задних мыслей. Я не то что не могла вспомнить, когда со мной происходило что-то подобное в последний раз и происходило ли вообще, казалось, я просто была не в состоянии мыслить. Лишь первобытные инстинкты руководили моим телом: «поцеловать», «ухватить», «ближе», «больше», «быстрее».

Теперь глухой стон издал Сатар, стоило моим ногам обернуться вокруг его талии. Он подхватил меня под ягодицы и вжал в себя, давая почувствовать все свое желание. Будто дразнился, показывая, как много удовольствия меня ожидало. К слову, очень много!

– Марина, – проорчал он, словно пьяный кот. – Я не донесу тебя до кровати.

Сатар шептал это в мою шею, пока одна его рука выискивала завязки моего платья. Мне было все равно. Я лишь хотела утолить свою потребность в этом мужчине, избавиться от жара, который расплывался под кожей от груди до кончиков пальцев. Я знала лишь один верный способ обрести покой.

– Сатар! – с мольбой захныкала я, желая большего. Казалось, я не выдержу больше, его сводящего с ума запаха, губ на моей шее и рук по всему телу было слишком много. И в какой-то момент, я ощутила себя одним сплошным огненным комком. Сатар вжался в меня, глаза заслепило красной вспышкой, и я словно взорвалась, вяло прошептав его имя.

– Марина? – где-то издали послышался его обеспокоенный голос. Он зашипел на меня, и после я потерялась в темноте. Наступил не менее блаженный покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.